

ПУШИСТЫЙ ИЗБРАННИК

Если не кот, то кто?

Анна Пейчева

Анна Пейчева

**Пушистый избранник.
Если не кот, то кто?**

«Издательские решения»

Пейчева А.

Пушистый избранник. Если не кот, то кто? / А. Пейчева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961502-2

Увлекательная история пушистого блогера Ваучера, прославившегося в интернете своими остроумными комментариями на злобу дня. Вы наконец узнаете, как всё начиналось! Познакомьтесь с его бестолковой хозяйкой Наташей, колоритными коллегами-депутатами и гениальным пиарщиком Андреем. Внимание, бонус от автора: данное издание дополнено забавными рецензиями от Ваучера «Литературные коты в политике» и его уморительным новогодним дневником. Замурчательного вам чтения, мышки-электорашки!

ISBN 978-5-44-961502-2

© Пейчева А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ПРОЛОГ	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	12
Глава первая	12
Глава вторая	23
Глава третья	31
Глава четвёртая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пушистый избранник Если не кот, то кто?

Анна Пейчева

Художник Елена Кондрацкая

© Анна Пейчева, 2019

ISBN 978-5-4496-1502-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Знаете, что меня всегда возмущало в «Войне и мире»? Трагедия, которая случилась с Наташей Ростовой.

Как же так, расстраивалась я ещё в школе, как же так получилось, что такая удивительная девушка превратилась в машину по производству детей, растеряла всю свою индивидуальность? Тоненькая, грациозная, страстная, живая, образованная, «замечательно хорошенькая» Наташа, восхищавшая своим упорством и твёрдым характером, совсем опустилась. «Не заботилась ни о своих манерах, ни о деликатности речей, ни о том, чтобы показываться мужу в самых выгодных позах, ни о своём туалете»¹. Особенно меня подкосило определение Наташи как «сильной, красивой и плодovитой самки».

Сейчас мне за тридцать (наверное, примерно столько же было Наташе на момент окончания романа), у меня самой есть муж и ребёнок, но я по-прежнему считаю, что «стать самкой» – худшее, что может произойти с женщиной после замужества.

«Пушистый избранник» – не только о политике, выборах и депутатах. Всё вышеперечисленное – всего лишь фон для главной героини, которая переживает не лучший период своей жизни.

«Война и мир» – великий и вечный роман. Но что станет с отяжелевшей Наташей Ростовой в наше время, в век феминизации и заикленности на карьере?

А что, если даже добродушного, любящего Пьера такая супруга – «бросившая все свои очарования» – уже не устроит?

¹ Л.Н.Толстой «Война и мир» (Эпilog)

ПРОЛОГ

– Хорошая встряска, вот что нужно избирателям! Полный разрыв шаблонов, шок, понимаешь? Чтобы даже самый ленивый, самый далёкий от политики лежебока в день выборов встал по будильнику в пять утра. А в шесть, с паспортом наготове, уже занимал очередь к своему участку, словно там продают новенькие модели смартфонов! Ясно? Жду твоих предложений – как добиться такого эффекта. Давай, Андрюха, удиви меня!

Андрей Лисенко, к своим тридцати пяти уже заработавший репутацию виртуоза политтехнологий, кивнул. Нет, не кивнул – медленно, очень медленно и очень осторожно наклонил голову. Казалось, если собеседник прибавит еще хоть пол-децибела – всё, конец, голова разлетится на сотни, тысячи мелких осколков.

Проклятье, и зачем он только пробовал вчера этот адский коктейль? Что же там было намешано? Вермут вроде бы... Долька апельсина... Возможно, сухой джин, звенела в нём лёгкая можжевельная нотка... И абсент, конечно. Абсент. Тяжёлая артиллерия. Вот откуда помутнение рассудка. Называлось это безобразие «Нокаут».

Смутно припоминались уговоры развесёлого бармена в лаунж-зоне апарт-отеля: «французы возвращают моду на изумрудный напиток», «„Зелёная ведьма“ вдохновляла великих», «этой зимой в Альпах все будут на лыжах»... Да, именно тогда Андрей и решил начать загодя готовиться к Рождеству в Куршевеле, о чем сейчас горько сожалел – настолько же горько, насколько горьким был вчерашний абсент.

Клиент, чуть старше самого Андрея, в ожидании ответа теребил молнию своей серой флисовой кофты. Простодушная улыбка, смешливые глаза, растрепанные светлые волосы. На соседнем стуле валяется потрёпанная кепка-бейсболка. Парень совсем не соответствует классическому образу политика. Типичный блогер, больше похож на сисадмина, чем на будущего депутата.

Впрочем, именно благодаря своим смелым постам под ником «Дементьич» Евграф Миловидный и сумел прославиться в интернете, а затем, спустя несколько протестных митингов и сенсационных антикоррупционных расследований, создать оппозиционную партию «Не простим!», которая намеревалась разбавить удивительное единодушие трёх основных фракций в Законодательном собрании Санкт-Петербурга.

Андрей бы и вовсе за него не взялся, если бы не папина просьба.

С трудом сдерживая тошноту, политтехнолог в поисках вдохновения уставился в документы, лежащие на бескрайнем стеклянном столе. Боже, как хорошо, что в офисе столько света. Будь здесь чуть меньше простора, точно началась бы клаустрофобия. Всё же современные бизнес-центры отлично спланированы. И откуда только у скромной партии, собиравшей средства через Кикстартер, взялись ресурсы на аренду целого этажа элитного делового здания, получившего от застройщика гордое имя «Император» и оборудованного подземной парковкой, серьезной охраной и двумя ресторанами?

Впрочем, работа политтехнолога заключалась не в том, чтобы задавать такие вопросы. Скорее, она заключалась в том, чтобы такие вопросы не задавать.

– Евграф Деметр... Дементьевич, – коварное имя никак не выговаривалось. Язык лежал во рту противной вялой рыбиной. Андрей откашлялся, шурша бесполезными листочками. Не похоже было, чтобы план избирательной кампании, разработанный Андреем вчера утром на борту самолета Москва-Петербург, произвёл на клиента хоть какое-то впечатление. Чёрт возьми, да ведь это всего лишь выборы в непритязательный провинциальный парламент! А не борьба за первое кресло страны. Обойдётся и без разрыва шаблонов. – Евграф Дементьевич, позвольте мне еще раз объяснить вам преимущества разработанной мной стратегии. На мой взгляд, такие лозунги, как «Сохраним демократию для потомков» и «У нас свободный

город» ярко отражают позицию вашей молодой, энергичной партии – борьба с системой, с произволом чиновником. Если правильно оформить плакаты, скажем, элегантный тёмно-синий курсив на белом фоне...

– Слушай, Андрюх, ты меня разочаровываешь, – прервал политтехнолога заскучавший собеседник, застегивая наконец молнию кофты с громким вжиком, пронзившим пульсирующий мозг Андрея насквозь, и резко поднимаясь с чёрного дизайнерского стула. – Знаешь, как мне тебя рекомендовали?

Андрей вяло пожал плечами. Сшитый на заказ пиджак из мягчайшей миланской ткани сдавливал тело, словно стальной обруч – дубовую бочку с абсентом.

– Огненный Лис! – воскликнул клиент на весь конференц-зал, вызвав в рыжей голове Андрея ядерный микровзрыв. Безусловно, такой напор – большой плюс для лидера партии, впервые принимающей участие в выборах; но как же он напрягает мучающегося от пост-абсентного синдрома человека.

Блогер принялся расхаживать взад-вперед по пустой комнате, дирижируя сам себе правой рукой.

– Обратись к Огненному Лису, вот что мне говорили. «Он продвинет тебя в городской парламент, ты даже вторую чашку кофе не успеешь выпить». А что мы имеем? Скучнейший план избирательной кампании со времен Советского союза. Да я успею цистерну эспresso прикончить, пока буду ждать, что за меня хоть кто-то проголосует с такой-то агитацией. – Евграф остановился рядом с Андреем. – Скажи, дружище, откровенно: сам бы ты изобразил галочку напротив фамилии человека, вооружившегося лозунгом «У нас свободный город»? Тебя как избирателя завёл бы «элегантный тёмно-синий курсив на белом фоне»?

Ну, эту подачу отразить несложно. Даже на фоне пост-абсентного синдрома.

– Вы знаете, Евграф Дементьевич, я уже много лет на выборы не хожу, – снисходительно улыбнулся Андрей. – С тех самых пор, как из юристов переkla... переklaфи... – проклятый язык! – перешёл в политические консультанты.

– Что ж, значит, твоя задача – придумать нечто такое, чтобы четвёртого декабря, ровно через три месяца, даже тебе самому нестерпимо захотелось пораньше встать и бегом побежать на участок. Я уже начинаю думать, что Огненным Лисом тебя назвали исключительно из-за цвета твоей шевелюры, а не в честь того суперсамолёта-невидимки из фильма². Никаких фигур высшего пилотажа на политическом небосклоне я сегодня не увидел. Пока что мне хочется сделать вот такое лицо. – Евграф ткнул пальцем в висевший на стене календарь, с которого недовольно косился знаменитый Grumpy Cat, «Сердитый кот». Подпись к сентябрю гласила: «Практикуй спонтанные проявления *мрачности*».

Андрей глубоко вздохнул. Чёрт, иногда блестящая репутация работает против тебя. Покорив вершину, трудно на ней удержаться.

Политтехнолог мысленно призвал на помощь Мане, Дега и Тулуз-Лотрека, которым удалось войти в историю искусства, накачавшись абсентом до отказа, поскрёб заросший рыжей щетиной подбородок и включил режим «брейнсторм».

– Я вас услышал, Евграф Дементыч. Давайте рассуждать нестандартно.

Андрей бросил листы с бездарной презентацией в свой портфель из тончайшей «кашемировой» кожи (экслюзив от небольшой немецкой фирмы) и приглашающим жестом указал клиенту на стул. Для успешных переговоров необходимо, чтобы глаза собеседников находились на одном уровне, а встать сейчас политтехнолог попросту не мог – внезапно началась

² Речь идёт о фильме Клинта Иствуда «Огненный Лис» (1982г). В разгар холодной войны британская разведка узнаёт о том, что в Советском Союзе создан новейший боевой самолёт МиГ-31 Firefox, способный летать со скоростью в шесть раз быстрее звука, практически невидимый для радаров. Его оружие управляется импульсами мозга, мыслями пилотов, при одном условии: пилот должен думать по-русски.

мелкая дрожь в коленях. Хм-м, на экстремальной трассе Ла Солир в таком состоянии делать нечего. Сложновато будет сочетать абсент с горными лыжами.

Клиент опустил на стул. Серо-голубые глаза больше не казались смешливыми. Теперь они прожигали похлеще давешнего зелёного коктейля.

– У тебя минута, Андрей. Засеки на своих пафосных часах. И попрошу больше не упоминать свободу, демократию, борьбу с чиновниками и прочее фуфлю.

– Да-да, – заторопился Андрей, невольно поправляя громадный стальной хронометр на запястье. «Сердитая кошка» с календаря посматривала на него с издёвкой. – Итак, что привлекает избирателей на участки? Как заставить людей проголосовать за новую, малоизвестную партию? Что одинаково понравится студентам и пенсионерам, матерям-одиночкам и успешным бизнесменам?

– Минута на исходе, – безразличным голосом напомнил клиент (почти уже бывший).

Андрей с ненавистью взглянул на календарь. Наглый котяра словно насмехался над его провалом. Если бы не этот брезгливый, высокомерный вид, с которым Grumpy Cat пялился на него всё это время, ему бы наверняка пришло в голову что-нибудь оригинальное.

Ненавижу кошек, не к месту подумал Андрей. Шерсть эта вечно лезет в нос, дышать от неё тяжело, лицо опухает. Да еще орут, скребутся, портят тапки... Ненавижу. И за что вообще люди любят кошек? Это что-то необъяснимое. И не просто любят – боготворят, словно древние египтяне. Ради того, чтобы покормить своего «бедного котика», хозяин готов хоть в пять утра встать...

Секундочку. Секунду. Готов в пять утра встать? В пять утра! Встать! Вот оно!

– Так почему бы нам не призвать на выборы, – необыкновенно четким и ясным голосом продолжил Андрей, – почему бы нам не призвать на выборы целую армию избирателей? Армию доселе не востребованных, увлеченных, преданных, искренних и готовых на любые жертвы избирателей?

Охваченный эйфорией, Андрей вскочил со стула. Никакой больше дрожи в коленях, никакой больше тошноты, никакого похмелья. По венам бежал чистый адреналин.

– И имя этой армии – кошатники!

Блогер вскинул голову и прищурился.

– Продолжай.

Никто сейчас не смог бы заставить Андрея замолчать.

– Что будут делать остальные партии? Подкупать избирателей дешёвой полукопчёной колбасой и просроченными конфетами. Дарить им ситцевое постельное бельишко в цветочек и обещать прибавку к пенсии в триста рублей. А нужно воззвать к их сердцам, а не желудкам! Людям нужны позитивные эмоции, а не фронтовая тушёнка в консервных банках! Покажите им сытую, бордовую физиономию обычного кандидата в депутаты – и они презрительно усмехнутся. Покажите им бедненького котика – и они простоят целый день в очереди, чтобы за него проголосовать!

– Андрей, я правильно понял, что ты предлагаешь выставить от нашей партии... котика? Вот такого домашнего пушистого кота? – Евграф наклонил голову в сторону настенного календаря.

– Совершенно верно, Евграф Дементыч! Вот такого домашнего пушистого кота! – подхватил Андрей, подбегая к календарю. Но тут же поправился, непроизвольно отшатнувшись: – Ну, не совсем такого, подороже и поприветливее, конечно. Нужна милая мордашка, а не это, с позволения сказать, лицо, – покосился он на Grumpy cat, одарившего политтехнолога в ответ пренебрежительным взглядом.

Евграф задумался. Тонкие пальцы блогера дёргали «язычок» молнии вверх-вниз, то расстегивая, то застёгивая серую кофту.

– Вообще-то я думал, что сам стану лицом избирательной кампании... – протянул Евграф, колеблясь.

– Так и вы тоже будете на плакатах, Евграф Дементыч! – успокоил Андрей. – Да ведь ваша фамилия прямо в кассу ляжет. «Евграф Миловидный и милота», – начертал он рукой в воздухе. – Вот вам и ай-стоппер³! Вот вам и шоквертайзинг⁴, о котором вы говорили! Люди помчатся голосовать за вашу партию!

– Хорошо, предположим, мы возьмем кота в качестве приманки для избирателей. Но как сделать так, чтобы они отнеслись к нему всерьез? Чтобы люди и вправду помчались голосовать?

Но Андрей был в ударе. «Огненный Лис» вошёл в мёртвую петлю.

– А вот это – самое интересное. Мы выставим кота не просто в качестве приманки. Кот станет полноценным кандидатом в депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга. И народ будет знать, что после выборов котик окажется не дома под диваном, или где он там любит спать, а в Белом зале Мариинского дворца!

– Не думаю, что это законно – выдвигать животное в качестве кандидата в депутаты, – усомнился Евграф.

– Да у нас некоторые кандидаты ничуть не лучше животных, – философски отреагировал Андрей. И, заметив недоуменно вскинутую бровь клиента, сменил тему: – В любом случае, я как юрист беру этот вопрос на себя. Не дожидаясь происков конкурентов, мы сами на себя подадим в суд и подтвердим законность выдвижения кота для участия в выборах. Я пороюсь в соответствующих правовых актах, а пока что нам нужно заняться поиском достойного кандидата.

Андрея полностью захватила новая идея. Чёрт побери, эти богемные ребята, французские импрессионисты, не зря считали «зелёный огонь абсента» стимулятором творческих процессов. Похоже, ведьминский напиток и в самом деле пробуждает спящее подсознание.

Политтехнолог уселся обратно за стол, достал линованный блокнот, золотую ручку со своими инициалами и стал набрасывать план дерзкого завоевания Петербурга голосующего.

– О'кей, ясно, что кот должен быть совершеннолетним, чтобы принять участие в выборах. Все эти домыслы о том, что кошачий возраст нужно умножить на пять, чтобы сравнить с человеческим, судью точно не убедят. Значит, первое условие: коту должно быть не менее двадцати одного года.

– Кошки столько не живут, – отметил Евграф.

– Ничего, найдём кота-долгожителя. Объявим конкурс среди кошатников города – шикарное начало избирательной компании, идеальный тизер⁵! Второе условие: у животного должны быть какие-то документы, чтобы представить их в суде.

– Усы, лапы и хвост? – насмешливо уточнил Евграф.

– О нет, насколько я знаю, у породистых животных есть самые настоящие паспорта, с печатями, гербом и тому подобным. Отсюда второе условие: к участию в конкурсе допускаются коты с подтвержденной родословной...

– А знаешь, дружище, – сказал клиент, наблюдая за стремительным скольжением золотой ручки по синим линованным листам, – мне нравится твоя идея. Свежо, ярко и наверняка сработает.

И... «Огненный Лис» успешно вышел из пике. Андрей поднял голову.

– Спасибо, Евграф Дементыч. Я тоже так думаю. Будем работать?

Евграф протянул ухоженную руку.

³ Ай-стоппер (англ. eye-stopper) – образ, объект или «крючок» в рекламном послании, который моментально захватывает внимание потребителя.

⁴ Шоквертайзинг (англ. shockvertising) – реклама, основанная на шоке.

⁵ Тизер (англ. teaser) – «дразнилка», «завлекалка»; вид рекламы, построенный на эффекте недоговорённости, загадки, интриги.

– Будем. Если дело выгорит – гонорар увеличу вдвое. Я впечатлён.

Андрей протянул ему визитку с секретным номером телефона, известным только его папе и еще паре-тройке важных людей.

– Звоните в любое время.

Элегантный темно-синий курсив на белом фоне гласил: «Андрей Лисенко. Trouble-shooter⁶».

⁶ Trouble-shooter (в переводе с англ. «стрелок по проблемам») – человек, решающий проблемы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Кот Ваучер сидел в кухонной раковине и требовательно мяукал. Всю свою многотрудную, долгую жизнь он посвятил бескомпромиссной борьбе за право домашнего кота спать, дремать, валяться, вылизываться и сидеть именно в кухонной раковине, а не где-нибудь еще. И это право он отстоял – несмотря на все уловки хозяев, покупавших ему корзинки, подстилки, коврики и особые мягкие домики. Ничто не могло сравниться с прохладной круглой мойкой, из которой так удобно было наблюдать за процессом приготовления любимой рыбной каши.

Однако сегодня Наташа к плите не торопилась, и Ваучер вот уже битый час пытался привлечь её внимание к собственной скромной и голодной персоне. Истошное мяуканье из раковины не помогало. Ваучер нехотя выкарабкался из мойки и тяжело спрыгнул на пол. Пора пойти разобраться, в чём дело.

Между тем, у Наташи Безушковой забот хватало и без рыбной каши. Во-первых, срочного ответа ждали две форумчанки. В последнее время Наташа немного увлеклась психологией, и почти сразу выяснилось, что у неё врождённый дар решать чужие проблемы. Благодаря неожиданно раскрывшемуся таланту решила и главная проблема самой Наташи: наконец-то ей удалось получить заветные «пять звёзд» и высший статус «эксперт» на форуме Мамашки.ру.

Первая страдальца-форумчанка, обратившаяся за советом, постоянно ссорилась с мужем из-за своей «неизбывной любви к ребёнку». Муж отказывался понимать, что по-настоящему нужно мальчику, и требовал заменить важнейшие уроки эстетического воспитания (включающие театральные занятия и лепку из глины) на банальный футбол с пацанами во дворе. Наташа от души посочувствовала форумчанке, порекомендовала ей отвести мужа на те самые уроки эстетического воспитания, чтобы тот проникся прекрасным, и кинула ей ссылку на популярную тему форума мамашек под названием «Семья: как сохранить», основателем которой являлась.

Вторую форумчанку пришлось отправить на другую, более драматичную тему, а именно – «Развод: как пережить». Здесь под мудрым Наташиным руководством обсуждались прелести беззаботной жизни матерей-одиночек. Именно прелести – поскольку Наташа всегда стремилась к позитивной психологии. «Развод – начало новой, насыщенной и непредсказуемой жизни, возможность вырваться из опротивевшего болота мужских носков и грязной посуды», – набрала Наташа на своем серебристом ноутбуке, смахнув с клавиатуры крошки от свердловской слойки. Сильно получилось. Образно. Да, эти слова вполне соответствуют уровню пятизвёздочного эксперта такого солидного и уважаемого форума, как Мамашки.ру.

Наташа вознаградила себя оставшейся половинкой слойки (до ужина еще не меньше часа!), вытерла руки о футболку, отложила самоучитель по прикладной психологии под названием «Прочь от стресса, или Экзистенциальный анализ вашей непривлекательной личности» на диван (сегодня быстро управилась, обычно на консультации форумчанок уходит целый день!) и, игнорируя орущего на кухне кота, позволила себе в десятый раз за день зайти на страничку Антонины в социальной сети.

Антониной Блиновой, своей главной соперницей по рейтингам на форуме Мамашки.ру, Наташа восхищалась. Вот идеал женщины: мать четверых детей, рукодельница, флагман

слинго-движения в России. Антонина шила авторские «кенгурушки» на дому, попутно успевая заниматься детьми, мужем и проводить мастер-классы для неопытных слинго-мам.

На одном из таких мастер-классов Наташе посчастливилось-таки побывать, несмотря на то, что её пятилетняя Наденька давно уже вышла из возраста целевой аудитории «кенгурушек». Антонина позвала Наташу поснимать обучение молодых слинго-мам на камеру.

Тот день стал событием для всех приглашённых. Маленькая двушка Антонины на первом этаже хрущёвки превратилась в священный храм материнства. Молодые женщины учились обматывать себя и младенца длинным полотнищем так, чтобы стать с ребёнком единым целым.

Да, было тесно. Да, было душно. Да, дети вопили как резаные. Но как же хорошо вернуться к истокам, забыть о навязчивой цивилизации с её технической революцией, с её навороченными колясками, пластмассовыми ходунками, автоматическими люльками и прочими никому не нужными изобретениями, лишь отдаляющими мать и ребёнка друг от друга!

Полная Антонина, одетая в жёлтые лосины и оранжевую футболку, похожая на громадное потное солнце, величественно, словно слинго-пророк, вещала о корнях, предках, отработанных веками традициях материнства. Её искренность официально подтверждалась старорусскими именами дочерей. Вокруг собравшихся слинго-мам с криками носились восьмилетняя Любава, шестилетняя Забава и трёхлетняя Купава. В углу, с пятимесячной Степанидой на руках, тихо сидел невзрачный муж с жидкой бородёнкой.

После слинго-урока мамы пили ромашковый чай, смеялись над мужем Антонины, всю семейную жизнь мечтавшем о сыне, и конечно, в финале никто не смог отказаться от приобретения удобных авторских «кенгурушек». Даже Наташа прикупила одну, изумительную, в индийском стиле. Теперь ей казалось, что это был знак свыше, так сказать, маршрутная карта её будущего...

Ага, не зря зашла сейчас на страничку Антонины в соцети! Обновился статус («Я счастлива!»), появились два свеженьких фотоальбома («Слинг из занавески!», «Слинг-шарф!»), а также заметка «Слингов много не бывает». Не успела Наташа полайкать фотки и углубиться в чтение познавательной статейки, как рядом материализовался растрёпанный кот. Ваучер немного потёрся о её ноги, оставляя на тёмных тренировочных штанах клочья серебристо-голубоватой шерсти, затем сделал пару мелких шажков в сторону кухни, развернулся, уселся на полу, не мигая уставился на хозяйку светло-зелёными глазами и мрачно произнёс «мяу».

– Ваучер, что ты хочешь? Не видишь, я занята!

Кот не пожелал признать факта чрезмерной занятости Наташи и проскрипел еще более неодобрительное «мяу».

– Вообще-то мне еще голову нужно вымыть! Да и тебя расчесать не помешало бы, – сморщив нос, добавила хозяйка, взглянув на питомца.

На самом деле, Наташа уже третий день собиралась вымыть голову, и всё никак не могла собраться. Вопрос назрел уже давно, в пятницу – даже муж, придя с работы, сделал ей довольно неприятное замечание по поводу сальных волос. Очень не похоже на него, ведь Петя обычно такой весёлый, мягкий, совсем как плюшевая игрушка. Про себя Наташа называла его «мой эмпатически-интуитивный экстравертик». И вдруг безобидный, ватный плюшевый медвежонок рыкнул: «хоть бы в порядок себя привела, вечно ты в обносках по дому бродишь», «ногти все обгрызены, волосы жирные, что случилось с той девушкой, на которой я женился?!». Вот тебе и экстравертик-эмпат. Как с цепи сорвался.

Разумеется, в знак протеста Наташа все выходные проходила в самой отвратительной футболке, сгрызла ногти до мяса и принципиально убрала шампунь под раковину. Но сегодня, в чудесный сентябрьский понедельник, захотелось начать новую жизнь. Тем более, что Наташа, полистав «Экзистенциальный анализ вашей непривлекательной личности» и профессионально оценив текущую семейную ситуацию, поняла, как утихомирить мужа.

Начать надо было бы с душа. Однако настырный котяра, возжелавший покушать рыбной каши, отступить не собирался. Пока Наташа пребывала в размышлениях, Ваучер подошёл поближе к дивану и демонстративно стянул лапой «Непривлекательную личность» на пол. Книжка с глухим стуком упала на ковёр и раскрылась на бессмертных словах о том, что «подлинно личностное раскрывается в человеке только тогда, когда он освобождается от связи с социальной средой; а потому – расширьте ваши горизонты!».

– Боже, Ваучер, ну и напор! Ладно, пойдем поварим тебе каши.

Наташа с трудом вылезла из кресла-мешка в гостиной, которое она использовала как кабинет и столовую одновременно, и, не озаботившись стряхиванием крошек с футболки и шерсти со штанов, направилась на кухню. Кот с победоносным мявом, задрав пушистый хвост трубой, бросился вперёд и занял наблюдательный пост в раковине.

– Так, что мы сегодня приготовим? – бормотала Наташа, изучая содержимое большого стального холодильника. – Есть минтай, можно с перловкой сварить... Хотя нет, это долго. А-а, вот и консервированный лосось, смешаем с овсянкой... Ой, нет, лучше хек с гречкой! И двойную работу делать не придётся, – обрадовалась Наташа, разворачивая рыбу. – Петя с Надей на ужин тоже гречу получают, с сосисками! Согласен?

Ваучер мяукнул из раковины с неопределённой интонацией, подразумевая, что гречей он ещё готов поделиться, но вот вкусным хеком – ни за что.

Наташа поставила на одну конфорку кастрюльку с гречкой, на другую – ковшик с кусками рыбы, залитыми водой; замороженные сосиски сунула в микроволновку и включила телевизор. «Вороновых» она никогда не пропускала. Костя Воронин – прямо копия её Пети! А Вера так похожа на неё саму, тоже длинные тёмные волосы, карие глаза, широкая улыбка, посвятила себя семье; вот только Вера, пожалуй, постройнее, хоть и не хочется это признавать.

Сегодняшняя серия «Вороновых» сразу заставила Наташу забыть обо всём на свете, в том числе о пищащей микроволновке, подмякивающем коте, пенящейся гречке и убегающим из ковшика рыбном бульоне. Вера решила завести четвёртого ребёнка! И именно тогда, когда сама Наташа задумалась о втором!

Да, именно второй ребёнок нужен семье Безушковых. Именно второй ребёнок расширит их горизонты. Петя успокоится, будет таким же милым и счастливым, как раньше, когда Наденька была совсем маленькой. Надя, оказавшись в роли старшей сестры, станет более ответственной и начнёт слушаться родителей. А главное – самой Наташе не придется выходить на работу. В последнее время Петя слишком часто намекал на то, что пора бы ей вернуться в офис. И эта перспектива пугала до чёртиков.

Мысль о втором ребёнке пришла Наташе в голову на мастер-классе у Антонины. Слинг-мамы были такими самодостаточными, целиком погруженными во все эти сладкие трудности: какую диету соблюдать во время кормления грудью, каким гелем мазать дёсны малышу и как его закутать для прогулки на балконе... Рядом с этими увлечёнными женщинами Наташа почувствовала себя скучной, отставшей от жизни. Она тупо стояла там с ручной камерой, а все остальные веселились от души.

Правильно заметила мама Кости Воронина, Галина Ивановна: «Дети – это же счастье! А чем больше детей – тем лучше!» Или как там у Толстого? «Она дорожила обществом тех людей, к которым она, растрёпанная, в халате, могла выйти большими шагами из детской с радостным лицом и показать пелёнку с жёлтым вместо зелёного пятна, и выслушать утешения о том, что теперь ребёнку гораздо лучше»⁷...

Сегодня Наташа собиралась сообщить Пете о своих планах – это определённо освободит её от предстоящей связи с офисной средой. Хм-м, Вера, конечно, основательно подготовилась: тут и клубника со сливками, и страстная ночь, и романтическая поездка в Суздаль.

⁷ Л.Н.Толстой «Война и мир» (Эпилог, часть I)

У Наташи же вместо клубники – подгоревшая (ну не уследила, с такими-то событиями по телевизору!) гречка, остывшие сосиски, гадкий запах разваренного хека и порхающая по всей квартире серая шерсть. Да, и ставшие с пятницы еще более жирными волосы.

Ладно, идея-то грандиозная, она перекроет всю эту бытовую мелочь. Наташа смешала хека с гречей, навалила получившуюся неаппетитную (коричневую с белыми вкраплениями рыбы) массу в синюю потёртую миску и поставила на пол возле холодильника. Ваучер, выбравшись из своей раковины, с диким рёвом кинулся к миске.

В дверном замке повернулся ключ.

– Мама! Мы пришли!

Ребёнка возил в садик и обратно исключительно Петя. Ему же всё равно нужно было на работу. А мама могла поспать подольше.

Наташа бросила последний взгляд на телевизор. Вера Воронина ободряюще улыбнулась с экрана, словно благословляя предстоящий судьбоносный разговор с мужем.

Муж сидел на корточках в прихожей, в синей куртке и ботинках, и стаскивал с Нади розовые уличные туфли.

– Мама! – радостно закричала Надя, пытаясь удержаться на одной ножке, в то время как вторую папа ловко заталкивал в маленький тапочек. Следующим отработанным движением он освободил ребёнка от куртки.

Наташа тем временем впервые за день посмотрелась в зеркало. На фоне подбежавшей её обнять дочки – румяной, с озорными веснушками, яркими после лета, и тоненькими косичками – мама выглядела не очень: тёмная слежавшаяся пакля на голове, бледное отёчное лицо, второй подбородок (пятнадцать лишних килограммов, набранные во время беременности, упрямо цеплялись за щёки, живот и бёдра), серая застиранная футболка, вся в крошках (незаметно отряхнем, вот так! и надо наконец себя заставить носить дома бюстгальтер), и обвисшие на коленках треники в кошачьей шерсти. Ничего, это всё не важно, главное – второй ребёнок, которого они вскоре заведут!

Надя поскакала в свою комнату, а Петя, снимая ветровку, облил супругу холодным, словно жидкий азот, взглядом и нахмурился.

– Вижу, голову ты так и не удосужилась помыть.

И это вместо «привет, любимая, прости за все мои пятничные грубости»!

Не заводиться, на провокации не поддаваться! – дала себе установку Наташа и максимально спокойно ответила:

– Я как раз собиралась в душ, хотя тебя это и не касается.

– Ладно, но, надеюсь, хотя бы мой собственный ужин меня касается? – поинтересовался Петя, вешая ветровку и расшнуровывая коричневые полуспортивные ботинки. Под ними обнажились забавные жёлтые носки с мультяшными расколотыми сердечками. – Пахнет только мерзкой рыбной кашей. Ты ещё что-то приготовила? Или опять придётся самому бутерброды с колбасой делать?

– Отчего же, – с достоинством парировала Наташа. – Я сделала горячий ужин, гречу с сосисками.

– Накрывай, пойду переоденусь.

Петя хлопнул дверью спальни, а Наташа, стиснув зубы, заставила себя не взорваться. Терпеть, не заводиться. У экстравертов бывают такие кратковременные перепады настроения. Или это характерно для сангвиников? Погодите, нет, для холериков, а не для сангвиников. В голове просто каша, абсолютная рыбная каша, из-за этих Петиних припадков!

Что случилось с тем добрым, неунывающим парнишкой, за которого она выходила замуж семь лет назад? Где обаятельный шутник, который при первом их знакомстве (на незабываемой стажировке в рекламной фирме «Ctrl+Alt+Delete») рассмеялся: «Наташа? Вас и правда зовут Наташа? Значит, я ваша судьба – ведь я Пьер, и почти что Безухов! Позвольте, не теряя времени, предложить вам руку и сердце! Мы же не можем ослушаться самого Льва Николаича, верно?»

Петя Безушков – чуть полноватый, но необыкновенно энергичный молодой человек – сразу понравился не только Наташе, но и руководству «Контрол-Альт-Дилита». И пока Наташа коротала рабочее время, ковыряясь в социальных сетях, лайкая «луки» подружек и прячась от начальства в туалете, Пётр вприпрыжку, легко и быстро, поднимался по карьерной лестнице.

После стажировки Наташу, выпускницу малоизвестного Невского института европейского дизайна, приняли на должность помощника дизайнера. Петю, с его красным дипломом факультета журналистики Государственного университета (отделение «Реклама и PR») сразу взяли старшим райтером. Через год: Наташа – рядовой дизайнер, активно готовится к свадьбе с Петей, сам же Петя – заместитель начальника отдела райтеров. Еще через год: Наташа – рядовой дизайнер, активно готовится к беременности, Петя – начальник отдела райтеров. Еще через год: Наташа – в декрете, занимается ребёнком, Петя – заместитель креативного директора.

В последние годы он стал неплохо зарабатывать, купил авто с гибридным двигателем и выработал собственный творчески-деловой стиль (мягкие, немного выющиеся волосы, легкая небритость, дорогой пиджак поверх футболки, джинсы, непременно смешные носки, неформальные ботинки). И при этом – полное отсутствие пафоса: добродушные карие глаза, нос картошкой и неизменная улыбка.

Вот какого Петю знала и любила Наташа, а не этого мрачного, насупленного мужчину, сидевшего напротив неё за кухонным столом и отодвигающего подальше от себя холодные сосиски с засохшей кашей. Белоснежная домашняя футболка-поло с зелёным крокодильчиком – такая знакомая, родная. А лицо – чужое, жесткое. Карие глаза – как осколки гранитной набережной Невы.

– Ты кота своего кормишь лучше, чем мужа, – заявил Петя, вставая к холодильнику за спасительной колбасой и обходя чавкающего Ваучера. – Посмотри, как уплетает рыбное месиво! Этот запах весь аппетит отбивает. Не понимаю, почему нельзя его кормить нормальным сухим кормом!

– Потому что он с детства привык к этой кашке, – ответила Наташа, доедая свою порцию сосисок с гречей. – В девяносто четвёртом, когда родился Ваучер, не было никакой химической быстро-еды для животных, и кошек кормили нормальной рыбой. Если могли найти её в магазине, конечно.

– По-моему, Ваучер вполне мог бы попробовать что-нибудь новенькое. – Петя нарезал свои сосиски на маленькие кусочки и переложил в синюю миску, вылизанную после рыбной каши до блеска. Кот с осторожностью понюхал сосисочный десерт, одобрил его и за считанные секунды уничтожил. После чего забрался обратно в свою раковину и громко, на всю кухню, заурчал.

– Наденька, почему ты не ешь, детка? – повернулась Наташа к дочери, которая, глядя на папу, не торопилась кушать. Греча размазывалась по тарелке, рукам, столу, при этом ни грамма в рот не попадало. – Давай-ка вилочку в ротик!

Наташа предпочитала уговаривать, а не наказывать. Это входило в японскую систему воспитания, о которой она пару месяцев назад прочитала на форуме мамашек. Как утверждала одна мамочка, японцы никогда не кричат на детей, ни за что их не ругают и всё им разрешают до семи лет включительно.

– Отвали! – неожиданно сказала Надя и бросила вилку на пол. – Не хочу есть!

– Надежда! Сейчас рот с мылом тебе вымою! Немедленно извинись перед мамой! – возмущенно отреагировал голодный и злой Петя, отвлекаясь от сооружения грандиозного мегабутерброда (ржаной хлеб, майонез, толстенный кусок варёной колбасы, мелко нарезанный маринованный корнишон сверху).

– Петя, нельзя так орать на ребёнка, это непедагогично! – запротестовала Наташа, отрезая небольшой кусочек колбаски и себе (сверху – капелька майонеза, просто для красоты).

– А что же делать? Ведь она и в саду может такое ляпнуть!

– Вот если запрещать ей говорить такие слова, тогда точно ляпнет, – назидательным тоном сказала Наташа, дожёвывая колбасу и нагибаясь за вилкой. – Я тебе как психолог говорю...

– Как кто? Никакой ты не психолог, что за бред! – Петя яростно откусил гигантскую часть бутерброда.

Не заводится, сохранять спокойствие. Наташа убрала вилку в посудомойку, достала чистую и положила перед Надей.

– Да, я тебе именно как психолог... – Петя был занят бутербродом и промолчал, – ... как полупрофессиональный психолог говорю: не надо обращать внимания на плохие слова, и она сама не будет на этом заикливаться. Японцы же не дураки, а они детей только балуют. Я уверена, что если мы сейчас спокойно продолжим ужинать, как ни в чём не бывало...

– Отвали, отвали, отвали! – многократно повторила Надя, швыряя чистую вилку на пол и испытующе глядя умными карими глазками на маму в ожидании её дальнейших действий. И для закрепления результата подытожила своё выступление: – Отвали, ясно?

– А ну-ка быстро в свою комнату! – не выдержал Петя, кидая недоеденный бутерброд и вскакивая из-за стола. – Немедленно! Сиди там и думай о своём поведении! Всё, ты наказана!

Надя разревелась и убежала из кухни. Вздыхающий Петя, печатая шаг, ходил туда-сюда по десятиметровой кухне. Вот он, подходящий момент. Самое время предотвратить бурю.

На экране Костя Воронин прыгал от счастья и вопил «офигеть!», узнав о беременности Веры.

Наташа, позабыв о валяющейся на полу вилке, схватила мужа за рукав и насильно усадила обратно на стул.

– Петя, послушай!

– Что? – резко отозвался он, не глядя на жену и теребя уголок мягкого воротничка белой футболки. Зелёный крокодильчик на груди беззвучно разевал зубастую пасть.

Наташа потянулась к одному из кухонных ящиков, где хранились полотенца и скатерти, и вытащила оттуда длинное ярко-голубое полотнище.

– А знаешь, что это такое? – игриво спросила она, накинув ткань ему на плечи наподобие лошадиного хомута.

Петя, впавший в мрачную задумчивость, покачал головой.

– А это авторский слинг. – Наташа была крайне довольна эффектной подачей своей идеи. – Угадай, на что я намекаю?

Муж равнодушно пожал слинго-плечами, размышляя о чём-то своём.

– Петя! – торжественно вымолвила Наташа. – Давай сходим за вторым!

– Что? Куда сходим? – очнулся Петя.

– За вторым! Давай сходим за вторым ребёнком! – радостно выпалила Наташа.

Петя, задрапированный слингом, словно нарядным погребальным саваном, медленно поднялся со стула.

– Сходим за вторым ребёнком? – повторил он, будто не веря своим ушам. – Ты шутишь?

Ну совсем как Костя Воронин, подумала Наташа. Тот тоже сперва решил, что Вера шутит. А потом недовольно так сказал: «Всё, рай закончился!» Зато потом – сколько восторга! И все свои доводы назвал «чушью собачьей». Нужно продолжать!

– Нет, Петя, я серьезно. Давай забудем все ссоры и сходим за прелестным, милым мальчиком, наследником, который вновь объединит нашу семью!

Наташа так разнервничалась, что сама не заметила, как доела Петин бутерброд с колбасой и принялась за свердловскую слойку (вторая за день, но это неважно, во время беременности всё равно лишний вес наберётся; потом, после родов и кормления, можно будет всё сразу и скинуть; какой вообще смысл сейчас худеть).

– Наталья... – Петя хотел взмахнуть правой рукой и тут только понял, что ему что-то мешает. Он с недоумением оглядел себя, прорычал сквозь зубы ругательство и иступлённо содрал с плечей голубой слинг. – Да выкини ты эту гадость! Что за бред – приматывать ребёнка к себе тряпками! Цыганщина, африканщина, дикость!

Наташа открыла рот, чтобы прочитать ему познавательную лекцию от Антонины о вековых традициях материнства, но не успела издать ни звука. Петя кричал уже во весь голос:

– И я даже не знаю, что я ненавижу больше: выражение «сходить за вторым» или этот несусветный слинг!

– Ну хорошо, – примирительно сказала Наташа. – Забудем пока о слинге («хотя потом еще поговорим на эту тему», – мысленно прибавила она), давай поговорим о будущем сыночке!

– Какие еще сыночки, чёрт побери! – воскликнул Петя, выполнив наконец энергичный взмах рукой и задев при этом мирно дремлющего в раковине кота. Кот сквозь сон вякнул нечто неразборчивое. – Ты вот Ваучера даже не можешь приучить к нормальному корму! Я уже не говорю о Наде! Посмотри на плоды своего воспитания! Ребёнок совершенно отбилась от рук, а ты каких-то мифических сыночков выдумываешь.

– Зато денежки государство даёт за второго ребёночка очень даже реальные, – возразила Наташа, внезапно вспомнив, что её первый ребёночек сидит в своей комнате весь в слезах и голодный. Она быстренько намазала булку маслом. – Подумай о материнском капитале!

Вероятность получения солидной суммы просто так, за здорово живёшь, сразит Петю наповал, думала Наташа, заходя в детскую и ставя на тумбочку у кровати тарелку с булкой и стакан сладкой газировки. Дочка, поглощённая просмотром японского мультфильма на своём планшете, машинально потянулась за бутербродом. Никаких следов раскаяния.

Наташа вернулась на кухню. Петя, похоже, только что курил на балконе, поскольку теперь нервно крутил в руках зажигалку.

– Как там Надя? Плачет? Идёт просить прощения?

– И не думает, – мстительно ответила Наташа. – Не работают твои совдеповские методы воспитания: «быстро в свою комнату», «думай о поведении». Говорю же: нужно положиться на японцев. Они детей вообще не ругают.

– Да это просто родительская лень, а вовсе никакая не система. Уверен, что сами японцы в жизни не слышали об этой идиотской теории.

– Никакая она не идиотская, – обиделась Наташа. (Жаль, свердловские слойки в доме закончились, сейчас бы кусочек не помешал.) – О ней на форуме одна мамочка писала. И очень её хвалила.

– Чёрт побери, опять я слышу про форум мамаш, отключивших мозг! Это секта, а не форум!

– Что? Да как ты смеешь? Это... это... – От возмущения Наташа не могла подобрать подходящих слов. – Это истинный кладёзь мудрости, жизненного опыта и взаимопонимания!

– Ага, мудрости и взаимопонимания, – желчно рассмеялся Петя. – Да эти тётки только и думают, как бы на халяву что-нибудь получить или подороже продать что-нибудь ненужное. Типичная секта. Мама-мафия! Просто вынимают деньги из семейного бюджета. Взять хотя бы этот уродский слинг! – Петя со всей силы затолкал голубую ткань в мусорное ведро, Наташа и ахнуть не успела. Затем последовал запрещённый приём. Петя сощурил горящие нехорошим

пламенем карие глаза и спросил: – А как же коробка от телевизора? И бахилы? Что ты теперь скажешь?

Ида, коробку от телевизора и бахилы смело можно было занести в Наташины промахи. Не так давно кто-то из мамочек вывесил объявление: «Продам десять пар бахил, бывших в употреблении по одному разу. Недорого!» Цена и правда была заманчивой, в два раза меньше, чем в гардеробе детской поликлиники. Наташа справедливо рассудила, что бахилы в хозяйстве лишними не будут, потому и поехала за ними на другой конец города. Похвасталась покупкой перед мужем, а тот жутко разъярился и запихал все десять пар целых, почти не ношенных бахил в ту же мусорку.

С коробкой от телевизора вышло еще хуже. Наташа решила сделать заскучавшему Ваучеру подарок. Лучше подарка, чем пустая картонная коробка, для кота не существует. В особенности если она может выманить упрямого питомца из кухонной раковины, которая иногда бывает всё-таки нужна хозяйке. Ну сколько уже можно бегать по каждому поводу в ванную!

А тут как раз другая мамочка похвасталась на форуме приобретением большого телевизора. И спрашивала – не нужна ли кому за чисто символическую стоимость коробка от него. Наташа не могла упустить такой шанс. Героически тащила эту коробищу в метро. Маялась с ней в автобусе. Преодолела такие неудобства, и ради чего? Ради гомерического хохота мужа, который потом рассказывал эту историю как анекдот всем коллегам на работе, кассирше в супермаркете, заправщику на бензоколонке и вообще кому попало. Самое обидное, что Ваучер пренебрежительно понюхал глупую коробку и категорически отказался в неё забираться.

В общем, сказать Наташе было нечего. Поэтому она вернулась к обсуждению волновавшей её темы.

– Ладно, Петь, не кипятись. Вот займусь новорождённым сыночком и некогда мне будет на форуме сидеть.

– Стоп, я не понял, почему мы опять это обсуждаем? – Петя обхватил руками голову.

– Так материнский капитал же дадут, как ты не понимаешь?

– Не нужны нам подачки от государства. Проблем с квартирой у нас нет, благодаря твоим родителям. Живём в отличной трёшке, ремонт недавно сделали. Зарплату мне в ближайший месяц ещё прибавят, меня до креативного директора, кстати, сегодня повысили, а ты ведь даже не спросишь, как прошёл день на работе.

Так, похоже, наш папа сегодня в плохом настроении. Никак не хочет на нового ребёнка соглашаться. Ничего страшного, решила про себя Наташа. Придется брать пример с Веры Ворониной – поставить его перед фактом.

– Чего тебе ещё не хватает? – продолжал Петя. – Драйва? Так иди на работу!

Ох. Опять разговор наткнулся на этот айсберг.

– Я, между прочим, практикующий психолог, – как по бумажке прочитала Наташа. – Даю советы посетительницам крупнейшего форума Мамашки.ру, я им очень нужна!

Петя хмыкнул:

– Никакой ты не психолог.

– Ах так? Хорошо! Но даже ты, скептик, не сможешь отрицать, что я практикующий дизайнер!

– Ещё как смогу! Да, по образованию ты, может быть, и дизайнер. Но когда ты в последний раз практиковала? Ты же все свои способности давно растеряла!

– Неправда! Ремонт в квартире кто продумал и спланировал? Оглянись вокруг!

Петя послушно оглянулся.

– Ну вот первое, что бросается в глаза – на кухонном окне до сих пор нет занавесок.

– А я обдумываю, какие лучше сюда подойдут, – парировала Наташа (по правде говоря, она вообще про эти занавески забыла с тех пор, как увлеклась психологией).

– Все два года обдумываешь? – язвительно спросил Петя. – И я уже не говорю о твоём кресле-мешке, похожем на гадкое растаявшее желе. Эта твоя так называемая дизайнерская находка испортила нам всю гостиную! Не выношу этот мешок! А еще знаешь что не выношу?

Да что с ним в последнее время происходит? – начала уже немного пугаться Наташа. Ссора приобретала невиданный доселе масштаб. Наташа словно оказалась на борту ракеты, и в наушниках металлический голос отсчитывал: «Девять, восемь, семь...»

– Еще я не выношу твой лыжный костюм!

– Мой лыжный костюм? – с удивлением переспросила Наташа.

– Именно! Ты же его носишь не снимая зимой и летом. Я понимаю, что с ребёнком гулять так теплее, но как же он меня бесит! Эти толстые розовые штаны, эта толстая розовая жилетка! Ты же не на горных лыжах катаешься, в конце-то концов!

Петя весь покраснелся. Волосы упали на мокрый лоб.

«Четыре, три, два...» – отсчитывал металлический голос в невидимых наушниках. Наташа замерла.

– Я еще помню твою искусственную приталенную дублёночку из зелёной замши и высокие сапоги на шпильке. Помню, в каких тоненьких колготочках ты ходила со мной в Дом Кино на «Ночь Каннских Львов»! В жуткий мороз! Где эта дублёнка, где эта девушка в тонких колготках?

Наташа молчала. Не хотелось признаваться, что в зелёную дублёнку она перестала помещаться еще десять килограммов назад.

«И... пуск!» Ракета задрожала, завибрировала, затряслась и оторвалась от земли.

– Наташа, пойми, ты закисла, заплесневела после рождения Нади. Погрузилась в болото. Погрязла в трясине. Я давно уже перестал тебя узнавать! Ты... ты... – Петя обвёл глазами кухню в поисках нужного выражения и наткнулся взглядом на блаженно развалившегося в раковине кота, – ты последние пять лет живёшь какой-то кошачьей жизнью! Причём жизнью кота-пенсионера вроде Ваучера. А тебе ведь всего тридцать три.

Резкий рывок и ускорение. Оторвалась первая ступень.

– А ведь когда-то ты могла запрыгнуть за барную стойку и показать неумёхе-бармену, как правильно делать твой любимый Джин «Гимлет»! Вечно они забывали пропускать твой коктейль через стрейнер.

Еще рывок. Вторая ступень сгинула в атмосфере.

Но, может быть, еще не поздно вернуться на Землю?

– Петя, Петя, но сейчас я мать, а не безбашенная девчонка, я должна быть примером для своей дочери! Я не хочу, чтобы она думала, что единственный талант её мамы – это умение смешивать коктейли!

– Согласен! Надя должна тобой гордиться. Только ты ей поводов не даёшь. Какой у тебя псевдоним на мамашкином форуме, Безешка?» Так вот раньше ты была не безмозглой «безешкой», а безумно дерзкой, безумно красивой, безумно обаятельной. И уж по крайней мере, не позволяла себе неделями не мыть голову!

И... третья ступень сгорела. Ракета вышла в открытый космос.

Наташа сидела на стуле не двигаясь, боялась даже моргнуть широко распахнутыми глазами. Петя потёр ладонями глаза, остановил помутневший взор на телевизоре, по которому крутили очередную серию счастливых «Вороновых» и устало подвёл итог:

– И самое печальное, что ты совсем ничем не интересуешься. Ты ведь даже не знаешь, что твои любимые «Вороны» – это всего лишь не слишком хорошо выполненная копия знаменитого американского сериала «Все любят Рэймонда».

Следующие события развивались так же необратимо и непоправимо. Наташа будто болталась в невесомости на борту космической станции и беспомощно наблюдала в иллюминатор за тем, как далеко-далеко взрывается её родная планета.

Петя заглянул в детскую комнату и сообщил Наде, что его срочно вызвали на работу и ему придётся уехать в командировку на некоторое время. Дочка, привыкшая к тому, что папа всегда рядом, вновь разрыдалась и наконец стала просить прощения за своё поведение за столом.

Затем, не глядя на жену (почти уже бывшую), Петя положил в чемодан свою офисную и домашнюю одежду, зимнюю куртку, обувь, зубную щетку, электротриммер, зарядку от телефона, пару книжек. Достал из кухонного ящика блок сигарет. Застегнул чемодан. Поцеловал плачущую дочку. Надел синюю ветровку и ушёл в ночь.

Наташа кое-как, почти не понимая, что делает, успокоила Надю и уложила её спать. Пошла на кухню. Сделала небольшой бутербродик с колбасой и майонезом. Но есть почему-то не хотелось. Выбросила колбасу в мусорное ведро под возмущённым взглядом проснувшегося от скрипа входной двери кота. Ваучер поворчал немного своим самым противным голосом, однако Наташа, будучи в трансе, вышла из кухни и направилась в ванную. Достала из-под раковины шампунь, обнаружила там же пыльный кондиционер для волос.

После долгого горячего душа чуть полегчало. Мягкое, ароматное облако свежих волос окутывало лицо, шею и плечи. Вдыхая чудесный запах экзотических фруктов, Наташа разобрала диван в гостиной. От одной мысли о пустой спальне мутило. Хотя, возможно, причиной подкатывающей к горлу тошноты было сегодняшнее майонезно-колбасно-свердловское переедание.

Заснуть в непривычной обстановке не удавалось. Наташа раскрыла липкий ноутбук и вместо привычного адреса социальной сети вдруг набрала другое сочетание латинских букв.

С тех пор, как она в последний раз заходила на этот новостной сайт, он сильно изменился. Здесь тебе и видео разное, и онлайн-радио, и рубрики любопытные. Её внимание привлекла статья «Если не кот, то кто?» с подзаголовком «В преддверии выборов оппозиция объявила конкурс среди владельцев кошек». Хм-м, тема, конечно, не такая бронебойная, как «Слингов много не бывает», но посмотреть можно...

В заметке сообщалось, что какая-то новая партия со странным названием «Не простим!» ищет кота (старше двадцати одного года, с документально подтверждённой родословной и «очаровательным выражением лица») для участия... а вот это еще более странно... в «главной гонке пятилетия».

Это что же будет за гонка с участием пожилого кота? Наперегонки с черепахами, что ли?

Интрига в статье нагнеталась. «Приз победителю гонки – самое сладкое в городе кресло»... Может, какой-то фантазийный торт подарят в виде предмета мебели? «Все подробности – при личной встрече с хозяевами кота».

Так. Посмотрим. Возраст Ваучера условиям конкурса соответствует – в декабре ему как раз стукнет двадцать два. Навряд ли в городе наберётся много котов-долгожителей, которые ещё молодого Ельцина видели.

Родословная – железобетонная. Известны имена всех его (кота, а не Ельцина) предков.

Правда, могут быть проблемы с определением степени очаровательности лица Ваучера – как правило, выражение его морды колебалось от мрачно-голодного до недовольно-сонного. В любом случае, конкурс поможет отвлечься от мыслей о развалившемся браке.

Наташа вскочила с дивана и бросилась к комоду, в котором хранились документы. Ну-ка, ну-ка... Родители не должны были забрать эти бумаги с собой в Америку. Действительно, зачем им в солнечной Флориде родословная кота? Да, вот и она! Есть!

К выцветшему свидетельству о рождении животного был приколот мятый бежево-коричневый листок со стилизованным изображением Дома правительства Российской

Федерации, водяными знаками и синей печатью на обратной стороне. Тот самый «Приватизационный чек» номиналом десять тысяч рублей, в честь которого и назвали крохотного сибирского котёнка, появившегося в Наташиной семье зимой девяносто четвёртого. Вполне в папином духе – глубокомысленная шутка на политическую тему. Он, никогда не веривший в затеи чиновников, тогда сказал жене и дочери-подростку: «Вот увидите, наш кот вырастет и составит, а обещанные Чубайсом две „Волги“ за один ваучер никто так и не получит!»

Папа оказался прав. Что ж, может, звёздный час потрепанного «Приватизационного чека» наступит двадцать с лишним лет спустя и принесёт семье совсем другие дивиденды?

Той же ночью Наташа, сидя на жёлтом ковре в своей цветастой, безразмерной ночной рубашке, заполнила онлайн-форму участника конкурса на сайте оппозиционной партии «Не простим!». Долго раздумывала, что написать в графе «Немного о хозяевах». Потом набрала: «Мне тридцать три года, я занимаюсь домом и ребёнком (девочка, пять лет). Бесплатно консультирую женщин, испытывающих трудности в семейной жизни, а также даю советы по дизайну интерьера. Я единственная хозяйка кота. Был еще муж, но он сегодня меня бросил».

В отчаянии захлопнула ноутбук, перебралась на жёсткий диван, завернулась в свою гигантскую рубашку, как в кокон, и наконец заснула.

Глава вторая

– ...И мы передаем слово нашему парламентскому корреспонденту Максиму Морозову, который находится сейчас у дверей офиса партии «Не простим!» и ждёт заявления для прессы от лидера оппозиции. Максим, говорят, что заявление Евграфа Миловидного станет настоящей сенсацией, не так ли?

– Да, Галина, вы правы, у нас тут действительно жарко. И в плане погоды – этот день, четырнадцатое сентября, выдался на удивление солнечным; – и в политическом аспекте. По информации моих источников, буквально через несколько минут к журналистам выйдет лидер партии «Не простим!», но не один, а с компаньоном, который должен будет возглавить избирательную кампанию оппозиции. Как нам обещали, этот загадочный компаньон отправит всех соперников в нокаут. Надеюсь, не буквально, поскольку среди его конкурентов есть люди в возрасте. Например, председателю «Силы народной» Ивану Степановичу Стаханову в этом году исполнится шестьдесят, а главе партии «Плевать на всех» Бояну Тиграновичу Помидоркину уже исполнилось шестьдесят четыре.

– Максим, что нам известно об этом компаньоне, так сказать, секретном оружии оппозиции?

– Галина, только то, что оно действительно секретное. Да, пару недель назад Евграф Миловидный объявил в интернете конкурс среди владельцев пожилых кошек с родословной, но я пока не вижу, как это может быть связано с выборами. Конечно, название конкурса «Если не кот, то кто?» наводит на некоторые размышления, очень уж напоминает агитационный лозунг, но зачем агитировать за кота? Пока непонятно. Что ж, будем терпеливо ждать официальных комментариев! Осталось совсем немного.

– Оставайтесь на связи, Максим, и пользуйтесь случаем, чтобы немного позагорать под таким ярким, совсем не осенним солнцем! А мы переходим к другим новостям...

Яркое солнце, беспрепятственно проникавшее сквозь панорамные окна бизнес-центра, било в глаза и мешало Андрею как следует рассмотреть кота и его хозяйку. Победителей конкурса временно посадили в примыкающий к конференц-залу кабинет. Как и во всех помещениях этого этажа, стеклянные стены кабинета были звуконепроницаемы.

Политтехнолог выключил онлайн-трансляцию эфира главного городского телеканала ТТВ, закрыл изящный ноутбук и повернулся к клиенту.

– Евграф Дементьевич, ну как вам? По-моему, напряжения мы нагнали.

Евграф, одетый в ту же серую кофту, что и две недели тому назад, кивнул.

– Согласен. Теперь важно не сбавлять обороты.

– Абсолютно верно, – согласился Андрей.

Сегодня он был бодр, свеж, чисто выбрит и полон энтузиазма, а не абсента. С полынным напитком политтехнолог решил завязать если не навсегда, то по крайней мере до Куршевеля. Наверное, его там пьют как-то по-другому. Здесь же пока нужно сосредоточиться на работе. Много проектов приходилось держать в голове, но особое удовольствие ему доставляла эта сумасшедшая петербургская *кото*-васия. Ради неё он встал сегодня в пять утра – самолёт из Шереметьево вылетал в семь сорок.

– Но сначала позвольте отчитаться о наших первых достижениях. Хэштеги #СюрпризОтОппозиции и #ЗачемЕвграфуКот, запущенные в микроблогах моей московской командой, стали трендами недели. Ваши уважаемые фолловеры, – поклонился Андрей в сторону Евграфа, – устроили суматоху в социальных сетях. Корреспонденты всех местных и нескольких федеральных телеканалов собрались у дверей. Одним словом, чайник закипел, и пора снимать его с огня!

Андрей сделал многозначительную паузу. Он бы сейчас не отказался выпить зелёного чая или зелёного же кофе, завтрак на высоте десять тысяч метров оказался скучным, абсолютно не соответствующим уровню бизнес-класса: непропечённый, рыхлый омлет со спаржей, посеревшая мясная нарезка, подтаявшее мороженое с фруктовым сиропом, больше похожим на приторную водичку. Однако клиент тонкого намёка не понял.

– Так что же ты тормозишь, приятель? – Евграф резко встал из-за прозрачного стола, единственным украшением которого служил претенциозный тёмно-малиновый амариллис, раскинувший свои десятисантиметровые лепестки над немыслимыми изгибами тонкой вазы. Блогер подошёл к панорамному окну, посмотрел вниз. – Слушай, эти телевизионщики уже развернули тут свои спутниковые тарелки, их микроавтобусы всю проезжую часть перегородили, – он нажал кнопку пульта, автоматические жалюзи с разных стороны окна двинулись навстречу друг другу, сомкнулись. В зале стало темнее. – Давай скорей набросаем планчик моей речи для журналистов, я возьму под мышку котяру и выйду к народу!

– Не беспокойтесь, Евграф Дементыч, ситуация под полным контролем. Вот подготовленный план вашего совместного с котом заявления. – Андрей вытащил из «кашемировой» кожаной папки (да-да, снова безупречное немецкое производство) пару листов и протянул блогеру. Затем он слегка отогнул белоснежную манжету и взглянул на стрелки винтажных наручных часов (плоские, матовые, с потёртым кожаным ремешком).

– Думаю, у нас есть около четверти часа – новостной выпуск на ТТВ идет примерно сорок минут, сейчас двенадцать десять. Пятнадцать минут на разговор с хозяйкой кота, еще пять – спускаетесь вниз на лифте. И красиво попадаем в финал выпуска. Вашим заявлением завершат эфир, а значит, из всех событий именно ваша речь запомнится аудитории больше всего. Ваши слова настоятся в головах телезрителей как хорошее вино. Или крепкий чай, если угодно...

Очередная попытка Андрея спровоцировать чаепитие провалилась. Клиент, всегда такой самоуверенный, слушал его сейчас невнимательно и проявлял признаки тревожности: щелкал пультом от жалюзи, сдвигая и раздвигая ламели; бесцельно перелистывал настенный календарь с Grumpy cat, который от месяца к месяцу становился всё более сердитым, пока, наконец, к декабрю не достигал апогея мизантропии: огромное презрение к человечеству в целом и к Андрею с Евграфом в частности застыло в этих бледно-голубых глазах.

Клиент перевёл замороженный взгляд с одного мрачного кота на другого, сидевшего за стеклянной стеной на руках у хозяйки, уставившейся в свой смартфон. Пушистый победитель конкурса явно не собирался прыгать от счастья. Более кислую мину сложно было себе вообразить.

– Андрюха, а ты не думал о том, что мы можем сейчас оказаться в полном пролёте? Что, если хозяйка кота вообще откажется участвовать в нашей затее?

Андрей позволил себе ухмыльнуться.

– Евграф Дементыч, – он чуть не добавил снисходительно «мальчик мой», но вовремя осёкся, – а как вы считаете, почему я так долго тянул с объявлением победителя? Уже и журналистов созвал на среду, и план дальнейшей избирательной кампании разработал, а главного героя до вчерашнего дня, до вторника, определить не мог?

– До чего ты любишь загадками разговаривать, – раздражённо отозвался Евграф. – Завязывай, это бесит.

– Хорошо, раз вы так настаиваете, я отвечу! – невозмутимо продолжил Андрей. – Я так долго тянул с определением главного героя потому, что лишь в ночь с понедельника на вторник мы наконец получили заявку от подходящей нам кандидатуры. Да, коты-участники все были хороши: обаятельные породистые пенсионеры. Но только один хозяин – точнее, хозяйка – попадала в нужный психологический портрет.

– Что, ты еще и психолог теперь? Юрист, политтехнолог, а теперь и новую профессию освоил? – осведомился Евграф, измождённо падая на хлипкий дизайнерский стул и начиная привычно теребить молнию на кофте.

– Нет-нет, я на звание психолога не претендую, мне и своих лавров хватает, – открестился Андрей, ероша идеально подстриженные рыжие волосы. – Просто богатый жизненный опыт и две озлобленные бывшие жены, переехавшие одна в Париж, другая в Нью-Йорк, научили – свежеразведённая женщина готова на любую авантюру, лишь бы доказать бросившему её мужу, что она чего-то стоит.

– Неужели ни одного шанса не даёшь, что она соскочит? – Евграф кивнул в сторону застеклённого кабинета.

Андрей встал, расправил широкие плечи, обтянутые тёмно-коричневым, в едва заметную бежевую клеточку, пиджаком из новой осенне-зимней коллекции миланского модельера.

– Ни единого, Евграф Дементыч. Вы имеете дело с Огненным Лисом, не забываете.

Наташа в сотый раз проверила входящие звонки и сообщения. Ничего. Петя пропал бесследно.

Зато у Антонины, недостижимой, несравненной богини Антонины Блиновой, семейная жизнь, похоже, буйно расцветала наподобие борщевика: только что соперница обновила статус в социальной сети. Подумать только! «Я счастлива и беременна! Дети – это цветы жизни!» Беременна? Беременна?! Не может быть!

Наташе поплохело. Ну почему такая несправедливость: кому-то достаётся пятый ребёнок, а кому-то и второго не видать?!

От расстройства Наташа даже не стала отвечать на электронные письма мамашек-форумчанок. Не хотелось окунаться в чужие семейные проблемы, когда своих – невпроворот.

Вчерашний звонок из офиса партии «Не простим!» застал её врасплох. К утру ночные амбициозные планы успели стереться из оперативной памяти. В семь часов пришлось встать по будильнику (какое неприятное начало дня, полностью сбились все биологические ритмы), затем лихорадочно собирались с Надей в детский сад, орали друг на друга (в такую рань невозможно следовать заветам мудрых японцев), потом бежали к маршрутке, ещё была дикая поездка в переполненном салоне микроавтобуса, и на сладкое – неодобрительные взгляды воспитателей, потому что на завтрак в саду всё равно опоздали.

Едва Наташа вернулась домой, налила огромную чашку чая и до звёздочек в глазах разозлилась на подлого мужа, наговорившего накануне гадостей и сбежавшего в неизвестном направлении, как завибрировал смартфон. Приятный девичий голос приглашал подъехать завтра в одиннадцать сорок пять к зданию нового бизнес-центра «Император» на Васильевском острове, пропуск на её имя уже оформлен. «И не забудьте вашего прелестного котика!»

Неожиданное развитие дурацкой ночной инициативы помогло удержаться от звонка Пете.

И как хорошо, что удержалась, думала теперь Наташа, глядя на открывающего стеклянную дверь эффектного мужчину.

В зале царил полумрак. Но яркое солнце, пылавшее в петербургском небе с самого утра, похоже, застряло в волосах незнакомца. Отвыкшей от общества Наташе эти светло-рыжие пряди показалась едва ли не нимбом. Перед ней в дверном проёме стоял молодой бог: спортивная фигура, модельный рост, ослепительно белая рубашка с двумя расстегнутыми пуговицами, дорогой на вид костюм, лаковые ботинки. И глаза – внимательные, опасно-зелёные.

Молодой бог чихнул, мило улыбнулся и сказал:

– Простите, аллергия на кошек. Приятно познакомиться, Андрей, политтехнолог.

– Наташа, домохозяйка, – выдавила она, вставая со стула с котом на руках. – А это вот Мяучер... Ой, то есть Ваучер.

Ваучер, противясь новому знакомству, вывернулся из Наташиных рук, кулем с мукой упал на пол и по-солдатски быстро заполз в клетку-переноску, спрятанную под стулом.

– Наташа, у нас есть буквально пара минут, чтобы рассказать вам о конкурсе, в котором вы с вашим котиком победили. Пройдемте в конференц-зал.

– Да-да. – Наташа, совершенно забыв о существовании Ваучера, проследовала за высоким красавцем и опустилась на предложенный ей стул. Только сейчас она заметила, что за столом сидел еще один человек: мужчина лет сорока пяти, светленький, довольно симпатичный, хотя и не идущий ни в какое сравнение с Андреем. Какая-то невнятная серая кофта, невзрачные джинсы. Рядом, на столе, разорванная кепка-бейсболка, со стилизованной под граффити надписью «Не простим!». По-детски пухлые щёчки. Зелёные кошачьи глаза, сканирующие её с ног до головы. Должно быть, помощник великолепного Андрея.

– Как вы, наверное, и так знаете из выпусков новостей, это Евграф Дементьевич Милосвидный, глава партии «Не простим!», – начал Андрей.

– Да-да, – с умным видом закивала Наташа, стыдась признаться в своей полной оторванности от городского информационного поля. – Конечно, знаю. – Сама же при этом мысленно взяла на заметку: посоветовать Антонине назвать будущего ребёнка Евграфом, звучит просто отлично. Если, конечно, на радость отцу родится мальчик. Хотя если снова будет девочка – можно окрестить её, скажем, Евграфией...

– Евграф Дементьевич хотел предложить вам, Наташа, замечательную, редчайшую, даже уникальную возможность – поучаствовать в предвыборной гонке, – продолжил Андрей.

– Мне? – растерялась Наташа.

– Ну, не совсем вам, скорее вашему коту, – уточнил Андрей, взглянув на молчащего Евграфа. – Мы полагаем, у вашего питомца есть все шансы стать депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

– В смысле? – не поняла Наташа.

– Как вам, без сомнения, известно, менее чем через три месяца, а именно, четвёртого декабря, в городе состоятся выборы в местный парламент...

– Да-да-да, без сомнения, – уверенно подтвердила Наташа. Разумеется, о предстоящих выборах она слышала впервые.

– Так вот, мы полагаем, что морда, точнее, милое лицо вашего кота на плакатах приведёт партию к победе. Главная задача – взять пятипроцентный барьер. То есть каждый двадцатый петербуржец должен проголосовать за нас, что позволит партии претендовать как минимум на пару кресел в Белом зале Мариинского дворца.

Наташа перестала слушать еще на слове «пятипроцентный», поэтому просто кивнула в ответ, мысленно представляя Андрея за штурвалом личной яхты – проворной, остроносой, с множеством хромированных приборчиков. Петя, скучный пухлый муж, остался где-то позади, на берегу.

– Конечно, в первую очередь мы оформим членство кота в партии. А в случае победы на выборах от тебя, Наташа, потребуется только одно: не вмешиваться в наши дела, – вступил Евграф. Голос у него был довольно суровый. – Будешь вместе с котом приходить каждую среду на заседания, крутиться перед камерами, голосовать, как мы скажем, и это всё. Никаких инициатив. То же касается и избирательной кампании: животные говорить не умеют, поэтому помалкивайте со своим котом в тряпочку, выступать буду я.

– Вы согласны, Наташа? – подхватил Андрей, придвигаясь вместе со стулом чуть ближе. – Готовы вступить с нами в союз?

– А? Да-да, конечно, – чуть слышно прошептала Наташа, заливаясь краской. В её фантазиях Андрей к этому моменту уже разоблачился по пояс и, загорелый, в одних шортах, крутил

мужественный рукой блестящий штурвал влево, покоряя стихию, и стихия с удовольствием покорялась ему... – Я согласна вступить в союз!

– Супер, – подвёл итог Андрей, переглянувшись с Евграфом. – Тогда завтра будет фотосессия. Пожалуй, лучше всего в домашней обстановке. Оставьте секретарше свой адрес, я пришлю к вам креативную группу во главе с вашим личным куратором.

– Куратором? – тревожно переспросила Наташа. – А разве не вы, Андрей, будете мной, то есть нами с Ваучером, заниматься?

– Увы, Натали, – вздохнул политтехнолог, – при всём моём желании – к сожалению, нет. Слишком много дел в Москве. – Он повернулся к Евграфу. – Евграф Дементьевич, вы не беспокойтесь, я обратился к одному надёжному человечку – у моего приятеля в Петербурге крупная рекламная фирма, он обещал поставить на проект своего нового креативного директора. Говорит, этот парень – настоящий ураган. Разумеется, конфиденциальность гарантирована.

– Очень на это надеюсь. – Евграф поджал губы, надел потрёпанную бейсболку и встал. – Начнём, пожалуй. Наташа, готова выйти к журналистам и молча постоять с котом на руках, пока я говорю?

– К журналистам? – запаниковала Наташа, подпрыгнув на стуле. – Ой, к журналистам страшно, я не причёсывалась, и одета как-то не очень, платье у меня старое, в кошачьей шерсти всё...

Откровенно говоря, синее трикотажное платье с кармашком на объемистой груди было не только старым, но еще и единственным налезшим. Давненько Наташа не была в приличных магазинах. Синее платье обтянуло все поросычьи складки на животе и спине. Фу. Она и сама это знала.

– Натали, вы прекрасны! Причёска как из салона, а цвет морской волны вам очень к лицу, – галатно сказал Андрей, подхватывая красную от смущения Наташу под локоток и провожая до стеклянной двери кабинета. – Хватайте вашего котика и не бойтесь ничего! Вы очаруете всех журналистов!

– Андрей, а вы будете там с нами? – робко спросила Наташа, стараясь поизящнее наклониться к клетке-переноске, в которой сидел Ваучер.

– Не в моих правилах светиться перед камерами, Натали, – развёл руками Андрей. – Хотя мечтал бы насладиться вашим обществом по... по... дольше! – чихнул он, не сдержавшись, и отошёл обратно к столу в конференц-зале. – Буду с вами мысленно!

– Да где этот проклятый кот наконец? – Евграф выглядел весьма озабоченным, то и дело поглядывая на настенные часы с логотипом партии и без конца застёгивал-расстёгивал молнию кофты.

Ваучер же выходить из уютной сумки не желал и лишь посверкивал оттуда глазками. Наташе пришлось совсем не изящно опуститься на четвереньки и самостоятельно вытащить тяжеленную, упирающую всеми четырьмя лапами и орущую дурным голосом тушку на свет Божий. На руках у хозяйки кот немного утихомирился и угрюмо нахохлился, из-за чего его шерсть стала выглядеть ещё более клочковатой, чем обычно. Все-таки надо было его расчесать перед выходом из дома, запоздало подумала Наташа.

Андрей, стараясь не дышать, подошёл к необычной троице поближе и протянул Наташе чёрную тряпочку.

– Вот, последний штрих. Повяжите, пожалуйста, вашему коту.

Наташа одной рукой натянула тряпочку на толстую пушистую шею Ваучера, расправила – и лохматый кот преобразился. Тряпочка оказалась изысканнейшим галстуком-бабочкой. Теперь Ваучер напоминал пожилого интеллигентного профессора, собравшегося на торжественный вечер в честь трёхсотлетия родного университета. Ну, если не задумываться над тем, что не каждый университетский профессор сумеет извернуть голову на девяносто и более градусов в попытке избавиться от тряпичного ошейника.

– Андрей, как здорово вы придумали! – восхитилась Наташа, поплотнее затягивая бабочку.

– Да, Андрюх, неплохо, – поддержал Евграф. – Стильная штучка.

Ваучер издал негодующий мям.

– Благодарю, Евграф Дементьевич. Что ж, – сверился с наручными часами Андрей, – вам пора выходить к прессе. Чайник, образно выражаясь, свистит на всю кухню. Я бы пожелал вам удачи, но она вам не понадобится: всё просчитано!

Андрей попытался устроиться поудобнее на самом неудобном в мире стуле и включил прямой эфир ТТВ на своём ноутбуке. Шесть минут до конца новостей. Если пафосный лифт в этом пафосном «Императоре» не сломается, то его ждёт одно из лучших телешоу в жизни.

– ...И в завершение выпуска мы вновь выходим на связь с нашим парламентским корреспондентом Максимом Морозовым, который уже около получаса дежурит у входа в офис партии «Не простим!» и ждёт обещанного сенсационного заявления лидера оппозиции для прессы. Максим, вы там не обгорели еще на солнце?

– Галина, спасибо за беспокойство, нисколько не обгорел, более того, наслаждаюсь работой в таких роскошных для Петербурга климатических условиях! Случайность или нет, но момент для выступления Евграфа Миловидного с точки зрения погоды сейчас самый благоприятный!

Нет, Максимка, это отнюдь не случайность, мысленно ответил на вопрос корреспондента Андрей, глядя в экран ноутбука. Политтехнолог должен учитывать всё – в том числе и капризы воздушных масс. Дождь сделает из перспективного кандидата мокрого щенка, ветер разрушит тщательно продуманную причёску и исказит звук в эфире. Поэтому планирование любых уличных мероприятий Андрей всегда начинал с тщательного изучения прогноза погоды.

– Максим, удалось ли узнать, когда лидер оппозиции выйдет к прессе?

– К сожалению, Галина, мы здесь с коллегами пребываем в неизвестности, вероятно, к следующему выпуску... Пойдите! Вижу, как открывается дверь бизнес-центра, я попрошу оператора укрупниться...

– Максим, пока оператор настраивает фокус, развеите сомнения зрителей: нам кажется, или рядом с Евграфом Миловидным и правда женщина с котом на руках?

– Галина, я удивлён не меньше вашего, но это и в самом деле кот! Пушистый, серо-голубой в тёмную полоску кот с шёлковой бабочкой на шее! Должен отметить, галстук выглядит совсем не дешёвым...

И ты абсолютно прав, Максим, беззвучно согласился с корреспондентом Андрей. Бабочка покупалась на Банхоффштрассе в Цюрихе и предназначалась для самого Андрея. Но этот «ураганный» парень из рекламного агентства, креативный директор, сегодня утром в процессе телефонного совещания высказал удачную идею – коту-кандидату нужна некая фишка, простая и при этом узнаваемая. Возможно, монокль, или, скажем, трубка (нет, курение отпугнёт часть избирателей), или аксессуар типа галстука. Бабочка подойдет? У Андрея как раз были планы на аристократический петербургский вечер, и он взял с собой саквояж со смокингом. Бабочка – это то, что надо!

Клиенту незачем знать, кто навёл политтехнолога на мысль с кошачьим галстуком, и, конечно же, немаленькая стоимость швейцарского аксессуара будет включена в общий счёт. Пожалуй, стоит найти для кота бабочки попроще.

– Галина, я вижу, что лидер партии «Не простим!» и его спутники остановились, чтобы пообщаться с журналистами, сейчас мы с оператором подойдем поближе... Итак, предлагаю

в прямом эфире ТТВ послушать комментарии главы оппозиции... Евграф Дементьевич, скажите, что это за кот рядом с вами?

Самый любимый момент. Высшая точка. Та часть проекта, когда кандидат, выполняя распоряжения Андрея, давал интервью журналистам. Политтехнолог словно держал в руках невидимые нити от деревянной куклы-марионетки.

– А это, господа, никакой не кот! Это, друзья, кандидат в депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга! – заговорил Евграф в точности по плану.

Среди корреспондентов поднялся шум.

– Я обещал вам нокаут? Вот он! И имя ему – Ваучер! – Звучный голос Евграфа перекрыл бестолковый журналистский гвалт. Выглядел клиент на десять баллов из десяти: этакий свободлюбивый, непокорный гражданин мира, программист-миллионер, человек, который спасёт ваш компьютер от вирусов и ваш город – от бюрократов. – Кот будет участвовать в предвыборной гонке наряду с людьми! И именно он сделает её интересной! Вы перестанете смотреть сериалы, вы начнёте смотреть дебаты! И уверяю вас: одно его «мяу» перевесит любые пустые обещания других кандидатов!

Так, хорошо, Евграф, молодец, а теперь переходим к обоснованию сложного имени, ассоциирующегося у большинства с грандиозной аферой девяностых. Андрей был предельно сосредоточен, как пилот боевого самолёта, пролетающего над вражеской территорией.

– Взгляните на нашего Ваучера! – воскликнул Евграф. – Он прирождённый политик!

Напуганный обилием камер, ослеплённый фотовспышками, кот, как по заказу, оглушительно мяукнул в микрофон. Был бы котяра помоложе да пободрее, -облившись холодным потом, подумал Андрей, – вырвался бы сейчас да убежал, вот это был бы эпический крах всей избирательной кампании и карьеры политтехнолога заодно.

К счастью, хозяйка Ваучера крепко в него вцепилась. Вид у неё был еще более ошалелый, чем у самого кота. Выглядела она в лучшем случае балла на три из десяти. Небрежно заколотые, некрашенные волосы, наивные глаза, забывшие о существовании туши для ресниц, отложившиеся на боках плебейские углеводы, дрянное платье. Клуша, одним словом. Впрочем, народу это и нужно. Не стоит отталкивать избирателей-кошатников излишней лакированностью.

– Друзья, вы помните, что такое «ваучер»? Символ перестройки, свободы и демократии! – Голос Евграфа гремел на всю улицу, эхом отражаясь от стен «Императора». – К каждому ваучеру прилагалась памятка, гласившая, что приватизационный чек – это шанс на успех, который даётся каждому! И наш кот Ваучер, – Евграф посмотрел прямо в камеру ТТВ, – наш Ваучер – это ваш шанс на успех!

Андрей сжал кулаки, шевеля губами вслед за Евграфом. Ну давай, давай, осталось совсем чуть-чуть.

– Так вот, господа! Не упустите свой шанс! Если вы его упустите – *не простите себе!*

Есть. Блестяще. Самолёт успешно миновал опасную зону.

– Евграф Дементьевич, насколько законным является участие кота в выборах? – проорвался голос корреспондента ТТВ сквозь общий галдёж.

– А вот это определит городской суд Санкт-Петербурга! Там мы с вами и увидимся в следующий раз первого октября, в день заседания! Спасибо за внимание!

– Итак, дорогие зрители, мы с вами стали свидетелями поистине исторического события – обычный домашний кот поднялся на совершенно новый политический уровень. Максим Морозов – как всегда, с самыми горячими новостями!

– Спасибо, Максим, эта новость и правда украсила эфир ТТВ! На этом наш выпуск завершён...

Андрей, облегчённо выдохнув, закрыл ноутбук. Эфир вышел отличный. Журналисты пищали от восторга. Если так и дальше пойдет, то, пожалуй, пятого декабря, после подведения

итогов выборов, можно будет заглянуть в тот салон на улице Барклая в Москве. Андрей давно уже присмотрел там себе одну прелестную крошку – полностью укомплектованную новую «Баронессу». Итальянский дизайн, британская инженерия. Отделанная тиком плавательная платформа, мраморные полы, джакузи. Скорость двадцать восемь узлов. Яхта поистине средиземноморского образа жизни.

Но это дело будущего, а сейчас придётся ещё раз позвонить «ураганному» парню из агентства, состряпать с ним вместе драматичную биографию кота, обсудить детали завтрашней фотосессии, набросать пару лозунгов для агиток... После этого нужно начинать готовиться к аристократическому вечеру, но где взять нормальную бабочку в этом маленьком городишке на Неве? И куда запропастился после брифинга Евграф?

Андрей решил подождать клиента в одном из ресторанов на первом этаже бизнес-центра. Пора наконец выпить чашку зелёного чая! Для кофе, пожалуй, поздновато.

Глава третья

Петя подходил к своей бывшей парадной со смешанными чувствами. С одной стороны, он невероятно гордился доверенным ему проектом. Серьёзное испытание для нового креативного директора «Ctrl+Alt+Delete»!

С другой стороны, вчерашнее письмо от Андрея Андреевича с координатами новых подопечных привело Петю в ужас. Он до последнего не верил, что тот самый кот, чью будущую политическую деятельность они так активно обсуждали с политехнологом по телефону, – это его собственный кот. Точнее, кот его жены.

Андрей Андреевич (похоже, не большой любитель животных), просто обозначил основные параметры будущего кандидата: старше двадцати одного года, породистый. Давайте, ребята, накидывайте свои идеи.

Петя тогда ещё подумал – Ваучер подошёл бы под это описание. Подумал и сразу выбросил из головы, чтобы освободить место для других, полезных озарений.

И вот чуть позже Андрей Андреевич высылает копию анкеты кота-победителя. Где чёрным по белому в графе «Кличка» написано: «Ваучер Сибирский Сапфир». В графе «Имя хозяина»: «Безушкова Наталья Ильинична». И, на добивочку, в разделе «Немного о хозяевах»: «Был еще муж, но он сегодня меня бросил». Вот так бараньи мысли с подливом. Это кто так вообще заполняет официальные документы? Полная деградация личности.

Увидев письмо, Петя на одну микросекунду заколебался. По-хорошему, стоило бы отказаться от курирования столь личного проекта. Ясно, что работать с только что брошенной женой – всё равно что прыгать с «тарзанки», обвязавшись паутинкой.

Но Петя никогда не позволял личным чувствам брать верх над делом. Свадьба, рождение ребёнка – он всё оставлял за порогом агентства, полностью концентрируясь на очередном проекте, будь то реклама подгузников или интернет-кампания по продвижению новой для России услуги «обнимашек за деньги» (ничего общего с интим-услугами; просто к вам домой приходит приятный человек, которому вы в буквальном смысле слова можете выплакаться в жилетку; естественно, придумано в Америке). И теперь он не допустит, чтобы предстоящий развод помешал реализации важнейшего проекта в жизни.

«Пётр» в переводе с древнегреческого – «камень», «скала», так ведь?

Наташа лихорадочно наводила порядок, бегая по квартире в безразмерной ночной рубашке. Разноцветные Надины вещички, все до единой вывернутые наизнанку, валялись на полу, на разобранной кровати, под диваном и даже на кухонном столе – вперемешку с мягкими игрушками, детской косметикой, грязными салфетками, фантиками от шоколадных батончиков, а также обёртками от бессчётных свердловских слоек. Длинные клочья кошачьей шерсти, напоминающие серый городской снег, плотным слоем покрыли все поверхности в доме.

Да здесь и за неделю не убраться! – в отчаянии подумала Наташа, зашвыривая всё лишнее в ванну. Сортировать было некогда. Стрелки часов неумолимо приближались к полудню – до прихода «креативной группы» оставалось совсем чуть-чуть.

И ведь прилегла-то всего на минутку – просто прикрыла уставшие глаза. Эта утренняя поездка в детский сад напрочь выбивала из колеи. За последние три дня Надя абсолютно перестала слушаться. По пятьсот раз на дню спрашивала «где папа?» (Наташе приходилось выдумывать мифический командировочный город); пыталась протаскать планшет с мультиками в детский сад; отказывалась от предложенной мамой одежды, упорно вытаскивая из шкафа пышные

бальные платья; кричала, что папа ей сам по утрам надевает туфельки, а маршрутки она ненавидит.

И через слово: «отвали» да «отвали». Сегодня утром Наташа не выдержала и рывкнула в ответ «сама отвали!». Да, очень некрасиво. Да, очень непедагогично. Да, она сама тут же пожалела о вылетевшей грубости.

Японцы бы её не похвалили. Они бы посоветовали не связывать дочь условностями, принятыми в обществе: пусть наряжается как душе угодно, пусть говорит любые слова, которые ей нравятся; всё это лишь белое облачко, окутавшее вершину Фудзиямы... Но навряд ли японские дети такие же громкие и невыносимо упрямые, как Надя!

Как выматывает всё это, как надоедает, злилась Наташа, опрокидывая в ванную седьмой или восьмой по счёту таз с барахлом, собранным по разным комнатам. Какой контраст с волшебной атмосферой ресторана бизнес-центра «Император», куда они с Евграфом прямиком направились после брифинга и где вновь увиделись с потрясающим Андреем.

Утрамбовывая скомканные детские леггинсы пустой банкой из-под сливочного мороженого с шоколадной крошкой, Наташа вспоминала наиболее чудесные моменты вчерашнего ланча. Вот Андрей спрашивает: «Натали, что вы изволите заказать?» (В ванной осталось еще немного места, таз под мышку – и вперёд, за хламом!) Вот она отвечает, стеснительно улыбаясь: «То же, что и вы, Андрей!» (На полу в гостиной – гора старой, вывернутой наизнанку одежды, которую она перемерила перед вчерашней поездкой на Васильевский остров; вешать на вешалки некогда, разберёмся с ней потом, а пока всё в таз!) Ей приносят широкую и при этом довольно мелкую чашку зелёного чая – травянистого и невкусного, но это неважно. (Расчёску с волосами – в таз! Ржавые щипчики для ногтей – в таз! Десяток старых дезодорантов – туда же. Уборка на трюмо закончена.) Потом Андрей деликатно узнаёт подробности развода с мужем, и ей эти расспросы приятны. (Ага, вот он, источник омерзительного запаха на кухне! Закатился под холодильник. Иди-ка сюда, рыбий хвост, ты тоже отправишься в ванну, в мусорном ведре места нет, а на помоечную экспедицию нет времени).

Одним словом, после всех головокружительных событий Наташе просто необходим был небольшой, короткий отдых в тёплой постельке. Она по-прежнему спала на разложенном диване в гостиной. Одинокая спальня отталкивала. Кто же знал, что лёгкая дрема обернется глубоким, непробудным сном аж до половины двенадцатого?!

Запахив всё ненужное в ванну и слегка протерев пылицу подолом ночной рубашки, Наташа остановилась перед зеркалом в гостиной и задумалась. Как бы нарядиться в честь прихода «креативной группы»?

Вся прежняя офисная одежда, как выяснилось накануне, безнадёжно узка, трикотажное синее платье вечером заляпалось сливочным мороженым с шоколадной крошкой, поэтому выбор был невелик. Наташа надела наиболее приличную домашнюю футболку – с надписью «У каждого из нас две жизни» (увидела летом такой статус на страничке Антонины и просто не могла не напечатать мудрое изречение у себя на груди) – и наименее растянутые треники.

Что ж такое, опять голову не успела привести в порядок. Ладно, сегодня только четверг, а в последний раз мыла волосы в понедельник вечером, сойдёт. Да и ванна уже завалена, негде развернуться.

Напоследок Наташа вытащила сонного Ваучера из кухонной раковины, посадила на столешницу и достала из ящика квадратную щётку, чтобы хоть немного его расчесать перед приходом гостей. Однако сам Ваучер считал, что он и без всякой щетки прекрасен. Прихорашиваться кот не захотел и сполз обратно в мойку, где немедленно заснул обратно.

Стройная минутная стрелка дёрнулась и застыла на двенадцати, слившись с короткой и толстой часовой. В дверном замке повернулся ключ.

– Петя? Это ты? – Наташа выбежала в прихожую. Сердце отчаянно застучало, виски запульсировали.

– Добрый день, Наталья.

Он немного осунулся за эти три дня, вокруг глаз образовались тёмные круги, на фоне которых карие глаза казались просто чёрными. Сейчас Петя напоминал колючего медведя-шатуна, а вовсе не доброго плюшевого медвежонка, как раньше.

– Петь, ты вернулся? – осипшим голосом спросила Наташа, прикасаясь к рукаву его синей ветровки. – Тогда подожди минутку, я должна позвонить кое-куда, отменить одну встречу, я тут заварила такую кашу, ты не поверишь, будешь смеяться, но я сейчас же откажусь от всех планов...

Петя отступил на шаг назад.

– Нет, не откажешься, потому что я здесь по работе, – включил он свой официальный голос. – Я пришёл не к тебе, а к Ваучеру. Я ваш новый куратор.

– Ты? Ты куратор? Значит, ты всё знаешь? Но почему именно ты куратор? Не сходится! – сдвинула брови Наташа. – Мне говорили, что назначат креативного директора крупного рекламного агентства, а ты ведь всего лишь заместитель!

Петя завёлся с пол-оборота.

– Наталья, разве ты не слышала, как я тебе говорил, что меня повысили? Как типично! Просто лакмусовая бумажка нашей семейной жизни! В этот понедельник меня назначили креативным директором «Контроль-Альт-Дилита», и я тебе сразу же об этом рассказал! Бежал домой, хотел похвастаться своей новой должностью, своим новым заместителем. Прихожу – а ты на меня нападаешь с своим идиотским вторым ребёнком, помнишь?

Разговор про второго ребёнка Наташа могла повторить слово в слово. Он навеки отпечатался у неё в голове. Но ни про какое Петино повышение речи тогда не заходило. Она готова была поклясться свердловской слойкой.

– Неправда, ничего ты мне не говорил, кроме гадостей!

– Вот ты вся в этом, зациклена только на себе и своём глупом форуме... О, Мяучер, приятель!

Петя резко сменил тон на дружелюбный и присел на корточки, чтобы поприветствовать заглянувшего в прихожую кота, которого, вероятно, разбудили знакомые вопли.

– А кто у нас телезвезда? А кто у нас будущий депутат? А кого сегодня будут фотографировать? – приговаривал он ласково, почёсывая довольного Ваучера за ушком. – Каким важеньким котиком ты у нас стал. Наверное, теперь я должен обращаться к тебе «сэр Сибирский Сапфир»!

Ваучер одобрительно заурчал, подставляя второе ушко.

Наташа даже слегка заревновала. Вон как с котом забавляется! Превозносит до небес это глупое существо, чьё единственное достижение в жизни – освоение туалетной кюветки. А высокоинтеллектуальную жену только унижает. В отличие от обходительного Андрея, кстати, который как из пулемёта строчил комплиментами.

– Знаешь что, Петя, – сварливо вмешалась Наташа в эту приторную сценку, – мне вообще-то обещали целую креативную группу, а явился только ты. Где остальные?

– Не волнуйся, – не поворачивая головы, сухо ответил муж, продолжая сидеть на корточках и нежно гладить кота, который от безмерного внимания совершенно растаял и в полном изнеможении завалился на бок. – Группа уже на подходе.

Пронзительный звонок в прихожей заставил вздрогнуть всех троих. Кот задрал хвост трубой и ускакал к спасительной раковине. Наташа вжалась в стену. Петя выпрямился, распахнул дверь – и в квартиру, цокая по простенькой кафельной плитке неправдоподобно тонкими шпильками, вошла валькирия.

Таких женщин Наташа до сих пор видела только по телевизору. И уж точно не в «Вороновых». Струящиеся светлые волосы. Равнодушные синие глаза. Приталенный чёрный пиджак

с белой отделкой. От валькирии пахло роскошью. Или это был один из тех ароматов, которые рекламируют голливудские звёзды?

Блестящие розовые губы сложились в ничего не значащую улыбку.

– Добрый день, я Каролина, заместитель креативного директора агентства «Контроль-Альт-Дилит». А вы, должно быть, Наташа?

Растерявшаяся, онемевшая Наташа кивнула.

– Пётр Аркадьевич, простите за опоздание, – обернулась Каролина к Наташиному мужу. – Курьер из «Нашей Маши» задержался.

– Ну что вы, Каролина, ничего страшного, у нас весь день впереди. – Петя был само добродушие и всепрощение. – А где остальные?

– Ах, остальные вызвали лифт, у них много оборудования, а я решила не терять времени, Пётр Аркадьевич, и прибежала к вам по лестнице. – Каролина бросила быстрый взгляд в зеркало и плавным, женственным движением откинула сияющие пряди за спину.

На этаких шпильках? На третий этаж? И нисколько при этом не запыхаться? Ну-ну, подумала Наташа. Она что, живет в спортзале? Судя по шикарной фигуре – вполне возможно. Подтянутое, тщательно выстроенное тело не было обезображено родами. Скорее всего, Каролина даже не подозревала о существовании такого явления, как слинг. И тем более не задумывалась о приобретении бэушных бахил. Эта женщина находилась на другом полюсе. На такие шпильки ни одни бахилы не налезут.

Ваучер робко, одним глазком выглянул из-за угла кухни.

– А это и есть наш герой? – восхищенно выдохнула Каролина. – Какой красавец! Кис-кис-кис!

Кот скептически посмотрел на Каролину и спрятал голову обратно за угол. На виду остался только слегка подрагивающий кончик хвоста.

– Ваучер, не упрямясь! – строго сказал Петя хвосту. Хвост исчез за углом.

В приоткрытую входную дверь вломился похожий на лесника фотограф, обвешанный объективами, вспышками и кучей других профессиональных приспособлений. Следом зашёл жеманный стилист с небольшим чемоданчиком из пятнистой змеиной кожи и многочисленными чёрными чехлами с одеждой.

– Боженьки, неплохо бы вам вымыть голову, – с порога заявил стилист вместо «здравствуйте».

– Такой возможности сейчас нет, – покраснев, ответила Наташа. – Ванна сломалась.

– Что там могло сломаться? – вмешался Петя. – Давай я починю. – И направился к санузлу.

– Нет! – вскочила Наташа. – Туда нельзя!

– Да что там у тебя, любовник, что ли? – с иронией спросил муж.

– Может, и любовник! – мстительно ответила Наташа, на мгновение вообразив Андрея в морских шортах.

– Сильно в этом сомневаюсь, – фыркнул Петя куда-то в сторону. – Так, здесь стало тесновато. Каролина, думаю, мы с вами и фотографом займёмся котом в гостиной, не забудьте посылку с бабочками из «Нашей Маши», а мою бывшую супругу отдадим во власть стилиста – они расположатся на кухне. Пойдемте со мной, сейчас только поймаю пушистую вредину.

– Я вообще-то еще не бывшая, – вслед удаляющимся спинам тихо сказала Наташа.

– Может, в кухонной раковине вымоем голову? – предложил стилист.

– Там тоже нельзя, – мрачно ответила Наташа.

– Боженьки, – закатил глаза стилист.

По телевизору на кухне шли новости. В эфире ТТВ без конца крутили вчерашние кадры, снятые у входа в бизнес-центр. Победоносный Евграф, взъерошенный кот. Наташа с отвращением разглядывала собственное толстое лицо. Маленькие глазки утонули в больших щеках. А это платье, трикотажное синее платье! На помойку его, срочно! Желательно вместе с собой.

– Итак, Наташа, мне велено сделать из вас Мисс Конгениальность, – с сомнением протянул безымянный стилист, усаживая Наташу на стул и раскрывая свой змеинный чемоданчик. – Вы действительно немного похожи на Сандру Буллок, если не считать... если не считать... кхм...

– Лишнего веса? – обречённо уточнила Наташа.

– Я хотел сказать «грязной головы», но лишний вес тоже нельзя не заметить, к сожалению, – стилист сморщился, словно от физической боли. – Впрочем, ни одна женщина во Вселенной не может сравниться с Сэнди Би, так что не расстраивайтесь. Сделаем что возможно. Тем более, мне наметнули, чтобы я не переусердствовал. Наша цель – не на подиум вас отправить, а всего лишь немного привести в порядок, чтобы создать нашему будущему депутату достойный фон.

Дожили, огорчилась Наташа. Впервые в жизни попасть в руки настоящего стилиста, и с какой целью? Стать незаметной декорацией для кота?

С другой стороны, семьям других кандидатов ещё труднее. Они вообще в кадр не попадают. А без Наташи кот шагу ступить не может.

– Прежде чем мы начнём, можно попросить вас проветрить помещение? – Стилист снова сморщился, как лопнувший воздушный шарик. – Запах убивает весь творческий порыв.

– А, это перловка с минтаем, Ваучеру кашу вчера вечером варила. – Наташа приоткрыла окно. – Плюс еще сверху несёт, у соседки над нами двадцать с лишним кошек.

– Боженьки! – Стилист был мастером по драматичному закатыванию глаз. – Да у нас тут филиал кошачьего ада. Смотрите внимательно, как я вас буду гримировать, потом для каждого публичного появления вам придётся этот макияж повторять самостоятельно.

Бьюти-учёба шла тяжело. За последние шесть лет Наташа напрочь забыла, что такое тональный крем, румяна и уж тем более тени; а зачем нужны для всего этого кисточки, она и вовсе никогда не знала. От стрелок на верхних веках отказались сразу из-за сложности нанесения. Решили ограничиться зелёными тенями (в цвет глаз Ваучера), а также тонким слоем тональника с эффектом пудры. Долго думали, где делать щёки. И так было плохо, и эдак. Слишком широким было поле для творчества. Да и сами румяна оказались некачественными, ложились какими-то блямбами, Наташу словно свёклой измазали.

– А почему у вас вся косметика отечественная? – недовольно спросила она, рассматривая неприязательные тюбики и баночки с полустёршимися надписями «Наша Маша». – Я думала, у стилистов всё самое лучшее, из Парижа там или из Америки.

– Боженьки, вы новости совсем, что ли, не смотрите? – осуждающе уставился на неё стилист. – Да у нас в Петербурге год назад иностранную косметику запретили! Еще предыдущий губернатор, Раиса Романова, своим личным указом. Наташа, вы же не вакууме живёте, должны были об этом слышать!

– А-а, да-да, я что-то подзабыла, – не очень-то ловко вывернулась из ситуации Наташа.

С третьего раза Наташе удалось правильно накрасить губы блеском, но вот рассыпающиеся во все стороны тени никак не поддавались. Взрывы смеха, доносящиеся из гостиной, делу тоже не помогали.

Спустя час основы макияжа были освоены.

– Что дальше? – поинтересовалась Наташа.

– А теперь будем учиться плести французскую косу. – Стилист тяжело вздохнул. – Это единственный вариант. Коту, сидящему у вас на руках, распущенные волосы будут лезть в лицо, к тому же, я так понимаю, у нас есть некоторые проблемы с мытьём головы... – Наташа опять покраснела. – А учительский узел на затылке – слишком строгая причёска для спутника кандидата в депутаты; может напугать избирателей.

На мастер-класс по плетению косы ушло ещё полчаса. Потом примерили несколько принесённых стилистов костюмов. Все до единого были маловаты.

– Похоже, ваш бывший муж чересчур лестного мнения о вас, – выговорил стилист, пытаясь застегнуть боковую молнию на очередном узком платье. – Ну вот, застряла. Размер, который он мне сказал, и близко не стоял с реальным.

– Ну вот, опять «бывший»! Да почему все думают, что мы уже развелись? – возмутилась Наташа, от злости так дёргая «язычок», что молния моментально застегнулась, немного прищемив кожу под мышкой. – Может, мы ещё помиримся! – сказала она своему отражению, крутясь перед зеркалом в прихожей. Выглядела она объективно хорошо: строгое, болотного цвета платье из плотной ткани (с рукавами три четверти, длина чуть ниже колена, вырез под горло), неброский макияж, пышная тёмная коса. – Сейчас вот муж увидит меня, преображённую, и влюбится заново!

В гостиной, куда радостно впорхнула Наташа, муж влюбленными глазами смотрел на Каролину. Которая сидела на Наташином диване и держала на руках Наташиного же вялого кота, наряженного в красную бабочку. Чёрный пиджачок Каролины покрылся толстым слоем серой шерсти и стал похож на крестьянский зипун, спасающий от самых лютых морозов.

Бородатый фотограф исполнял некий ритуальный танец с громадным объективом, приближаясь к дивану, затем отдаляясь от него, затем снова приближаясь и регулярно мигая вспышкой. Петя руководил всем процессом.

– Каролина, представьте на секундочку, что вы моя жена...

– С удовольствием, Пётр Аркадьевич!

– И вы держите на руках котика, вот так! Лёня, щёлкай!

Фотоаппарат-телескоп пискнул. Кот моргнул.

– Прижимайте его к себе, больше страсти, Каролина! В вас же течёт немецкая кровь! Ого, вот так! Йа-йя! Фантастиш! Лёня, работай!

Писк. Кот моргнул.

– Петя!

– Наташа?

Петя обернулся. Вид у него был смущённый.

– Ты уже готова к фотосессии? – он скользнул взглядом по платью. – Так, забирай Ваучера, мы как раз репетировали ваши совместные с ним кадры, садись на место Каролины. Одиночные снимки кота уже готовы. Лёня, приступай!

Женщины, стараясь не смотреть друг на друга, поменялись местами. Наташа уселась на диван, взяла кота на руки.

– Присаживайтесь. – Она вежливо указала Каролине на кресло-мешок.

Каролина посмотрела на бесформенную мягкую кучу, приподняла одну бровь, ровным голосом сказала «нет-нет, благодарю» и картинно прислонилась к стене – подошва белой туфельки упёрлась в полосатые обои, рука с французским маникюром легла на тонкую талию.

Наташа спрятала свои обгрызанные культики поглубже в мягкую кошачью шерсть.

– Наталья, держи Ваучера крепче, – буднично распорядился муж. – Лёня, работаем.

Телескоп пискнул. Наташа моргнула.

Каролина взяла с журнального столика семейную фотографию и стала её внимательно изучать. Снимок был сделан года два назад в Турции, на чудесной экскурсии по Эгейскому морю – супруги тогда впервые вывезли Надю за границу. Купались, смеялись, ныряли, шури-

лись на солнце, заказывали стейки в прибрежных кафешках, катались на водных ватрушках и стреляли друг в друга из водяных пистолетов.

В этот момент до Наташи дошло: таких совместных фоток больше не будет. Будут только никому не нужные профессиональные снимки с котом.

– Наташа, не дергайся! – недовольно воскликнул Петя. – В тебя, что, молния попала? Ты не на электрическом стуле. Лёня вон расстроился, ты ему снимок испортила.

Лёня что-то пробурчал себе в бороду. Каролина поставила семейное фото на место и принялась вертеть в руках уральскую малахитовую шкатулку, в которую Петя обычно складывал деньги на хозяйство. Наташа осознала: а ведь волшебная шкатулка тоже вскоре иссякнет.

Фотоаппарат пищал всё чаще, словно кардиомонитор, подключённый к тяжёлому пациенту.

Наташа, не обращая внимания на кружащего вокруг неё Лёню, поднялась с дивана. Измученный Ваучер стянул-таки лапой красную бабочку с шеи и поплёлся на кухню.

– Наташа, что происходит? Мы же еще не закончили! Лёня, мы закончили?

Лёня покачал ладонью, как бы говоря о том, что нет предела совершенству, но в целом сойдёт и так.

– Петь, можно с тобой поговорить? – Наташа ухватила мужа за руку.

Петя высвободил запястье и неохотно согласился:

– Ну ладно, только быстро. Каролина, Лёня, берите Ромарио, встретимся с вами в офисе через час. Каролина, начинайте обдумывать слоганы!

– Конечно, Пётр Аркадьевич! На секундочку только зайду в ванную пиджак почистить.

– А... – только и успела сказать ей вслед Наташа. И уже через несколько секунд Каролина выскочила из ванной с перекошенным лицом.

– Пожалуй, лучше в офисе почищу! – И с убийственной вежливостью: – До свидания, Наталья, приятно было познакомиться. Ромарио, Лёня, за мной!

Каролина побежала вниз по лестнице с хорошей спринтерской скоростью. Шпильки стучали по бетонным ступенькам, как град по жестяной крыше. Стилист Ромарио, которого при рождении наверняка нарекли простым именем Рома, с любопытством заглянул в приоткрытую дверь ванной.

– Бо-о-о-женьки! – Тут нужно было что-то повесомее манерного закатывания глаз. Поэтому он их максимально вытарасил. И, не прощаясь, удалился вслед за невозмутимым, как мамонт, Лёней.

– Да что ж там такое-то? Умер у тебя в ванной кто-то, что ли?

Петя решительно открыл дверь ванной настежь.

Запах там и правда был такой, словно кто-то скончался. Причём давно. Рыбий хвост, гордо возлежащий на вершине разнообразного тряпья, перемешанного с откровенным мусором, в тёплом замкнутом помещении раскрыл свой аромат в полную силу.

– Господи, зачем ты всё сюда сложила? У тебя совсем с головой непорядок? – Петино лицо выражало смятение и тревогу. Наташу охватил непомерный стыд. Таких сильных эмоций она давно не испытывала. Стыд буквально разъедал душу, как рыбный запах – глаза.

Наташа вдруг взглянула на себя со стороны и ужаснулась. Этот рыбий хвост на куче всякой дряни стал кульминацией её бездарного образа жизни. Голова закружилась – то ли от тяжёлого смрада, то ли от разочарования в себе.

– Я просто убиралась, Петя, у меня не было времени идти на помойку, – попыталась Наташа объяснить потухшим голосом и осела на край ванны.

Петя схватил её за плечо и безжалостно встряхнул.

– Соберись, Наталья! Между ждут в офисе. Быстро пойдем на кухню и поговорим... Господи, а тут чем пахнет? Неужели Ваучер нахулиганил в знак протеста? Мяучер, приятель, совсем мы тебя замучили сегодня, да? – наклонился Петя к пушистому клубку в раковине.

Кот не отреагировал. Крепко спал, свернувшись баварским кренделем. Где у него кончается хвост, где начинается голова, куда он запрягал лапы, а также какие законы физики позволили изогнуть шею подобным образом, было непонятно.

– Ваучер не при чём. – Наташа кое-как, по стеночке, добралась до кухни. – Он только в кюветку ходит. Это опять от бабы Флоры сверху несёт. Совсем перестала убирать за своими кошками. Хоть в полицию жалуйся.

– На тебя сам скоро в полицию соседи пожалуются, разводишь антисанитарию, скоро хуже бабы Флоры станешь. – Петя опять начал заводиться. – Надеюсь, ты к Надиному приходу из садика расчистишь свою свалку в ванной? Кстати о Наде. Не волнуйся, я буду платить алименты еще до официального развода. Перечислю тебе на карточку.

– До официального развода? – проямлила Наташа, подходя поближе к приоткрытому окну, чтобы глотнуть свежего воздуха. – Ты всерьёз хочешь подавать на развод?

– Сегодня, увидев твою ванну, я окончательно понял, что да! – Пет упёрся кулаком в столешницу.

– Увидев ванну или увидев Каролину в сумасшедших невестиных туфлях? – едко уточнила Наташа, включая стальной чайник и открывая хлебницу. Необходимо было выпить чаю со слойкой, чтобы привести нервную систему в норму. – Откуда она вообще взялась, эта Каролина? Что-то я её на нашей работе не помню!

– Она пришла уже после твоего декрета, и я сто раз тебе про неё рассказывал. Каролина сразу показалась мне очень перспективной кандидатурой.

– Перспективной кандидатурой на роль твоей жены? – Наташа агрессивно рванула полиэтиленовую обёртку от слойки, воображая, что это длинные волосы Каролины.

– Я не буду поддерживать этот бессмысленный разговор. – Петя на минуту закрыл глаза, вероятно, пытаясь успокоиться. – С тобой я теперь буду разговаривать только о ребёнке, и слава богу, что он у нас единственный. На выходные я Надю буду забирать, если ты не против.

– Куда ты будешь её забирать? – Наташа насыпала себе три ложки сахара в чашку. – Где ты сейчас вообще ночуешь? У Каролины небось своей, изменник? – не удержалась она и вознаградила себя за удачную подколку четвёртой ложкой.

– Нет, не у Каролины, мы с ней всего лишь коллеги. – Петя ходил туда-сюда по кухне, как волк по клетке. – Я снял квартиру.

– Квартиру? Уже?

Всё происходило слишком быстро.

– Неподалёку от работы, на Петроградской стороне.

– И ты потащишь ребёнка в чужую грязную квартиру? – возмутилась Наташа.

– Да там намного чище, чем у тебя в ванной! – вспыхнул Петя. – К тому же я буду возить Надю к моим родителям.

– А у них там мало места, крошечная однушка, вся заставлена холстами, Надя измажется красками и растворителями!

– Не все же такие богатые, как твои родители! Художники никогда много не зарабатывали. К тому же для ребёнка лучше благородные масляные краски, чем протухшие останки давно почившей рыбы! Родители мои привьют ей чувство прекрасного, оторвут хотя бы ненадолго от твоего планшета!

Наташа торжествующе вскричала:

– Ага! Вот ты и попался! Сам критикуешь всегда мою подругу Антонину, и сам же сейчас повторил её слова! Ты знаешь, что она запрещает детям смотреть телевизор? У неё в доме ни одного электронного устройства нет, кроме её ноутбука! Её главный жизненный девиз – жить как в пещере! Значит, ты с Антониной ближе, чем хочешь казаться! – И Наташа победно запихала остатки сдобы в рот.

– Я не против планшета, – поднял палец Петя, – я против того, чтобы, прикрываясь выдуманной системой воспитания, позволять ребёнку круглосуточно его смотреть! Запиши дочь хоть в один кружок!

– Она не хочет, а заставлять её не могу, – завела свою волюнку Наташа.

– Всё, это я больше не могу слушать подобный бред! Как тяжело с тобой работать, просто фантастически трудно! Знаешь что? – Петя резко остановился посреди кухни. – Мне кое-что пришло в голову. Буду называть тебя на «вы», чтобы установить некую дистанцию. Отныне вы для меня – обычный клиент, Наталья Ильинична.

– Петь, ну это дикость какая-то! У нас же общий ребёнок, мы вместе прожили чуть ли не десять лет! – взмолилась Наташа. Свердловская слойка от всех переживаний стояла в желудке комом.

– Перед тем, как я поеду в офис на совещание, хотел бы прояснить некоторые моменты, Наталья Ильинична. – Петя вёл себя как абсолютно посторонний человек. Большинство коллег разговаривают теплее. – В вашей гостиной мы оставили для кота коробку с разноцветными бабочками. Продукция петербургской фирмы «Наша Маша», так что поосторожнее с ними, расползаются на глазах. На публике кот должен появляться исключительно в них. Также мы пришлём несколько платьев для вас лично, на каждом будет пометка – с каким именно кошачьим «галстуком» его надевать. Просьба соблюдать рекомендации.

Наташа, потеряв все ориентиры в общении с мужем, молча кивнула. Она уже и забыла, за столько-то лет, каким изобретательным и властным становится Петя на работе.

– После совещания мы отправим вам на электронную почту план публичных мероприятий, – продолжил креативный директор, глядя в свой смартфон. – Сразу могу сказать, что одно из самых важных – появление в суде первого октября, так что отнеситесь к нему с должным вниманием, Наталья Ильинична.

– Поняла, – покорно вымолвила Наташа.

– И последнее. – Петя сунул телефон во внутренний карман пиджака и вышел в прихожую. – Думаю, для публичных мероприятий, а также, кстати, после официального развода, вам, Наталья Ильинична, лучше взять свою девичью фамилию. Наташа Бурбон – хорошо звучит и запоминается. Договорились?

У Наташи внутри что-то оборвалось.

– Но я хочу остаться Безушковой! Мне нравится быть Безушковой!

Петя надел куртку и открыл дверь.

– Пусть лучше будет Бурбон. – Выражение его лица на мгновение смягчилось. – Да, Наташа, когда-то ты меня опьяняла. А теперь началось похмелье.

Согнувшись под водопадом горя и проблем, Наташа потащила в гостиную, поближе к уютному дивану. Свердловская слойка подступала к горлу. Болотное платье давило, мешало дышать.

Наташа с плачем расстегнула молнию, сбросила платье и в одном белье уселась на диван. Оглянувшись вокруг. На семейной фотографии из Турции остались отпечатки пальцев Каролины. Мокрыми от слёз руками Наташа старалась протереть снимок и только размазывала по нему солёную воду. В отчаянии она бросила фотку за кресло-мешок.

Чтобы успокоиться, включила ноутбук. Автоматически зашла на сайт Мамашки.ру, где в последние дни безраздельно, словно пчелиная матка, царила Антонина. Вокруг созданных ей тем форума роились тучи молодых мамочек. Более того – Антонине удалось перехватить лидерство в темах, придуманных Наташей! «Семья: как сохранить» и «Развод: как пережить» были полны её комментариев в стиле «Найдите счастье внутри себя».

Ну и что, безразлично подумала Наташа. Ну и на здоровье. Наташе было уже всё равно. Она не знала, как сохранить семью. Она не знала, как пережить развод.

Наташа поставила на Мамашках.ру виртуальный крестик и заглянула в почту. Решила написать коротенькое письмо родителям, променявшим промозглый Санкт-Петербург на жаркий Сент-Питерсберг, серый Финский залив – на лазурный Мексиканский. Мама с папой, выйдя на пенсию, избавились от одной из двух квартир в северной столице России и на полученные приличные деньги (проданная трёшка располагалась в центре) приобрели домик в раю. То есть в коттеджном посёлке для пенсионеров «Шелестящие сосны» по адресу: Тампа-Бэй, Флорида, Соединённые Штаты Америки.

«У меня для вас две новости», – писала Наташа, заливаясь слезами. «Петя нас оставил, а Ваучер будет участвовать в выборах». Подробности сообщать не хотелось, поэтому добавила: «А у вас как дела?» – и закрыла ноутбук.

Через пару часов нужно будет выезжать в сад. Петя был прав: нельзя допустить, чтобы ребёнок видел кошмарную ванну из фильма ужасов. Надя, конечно, привыкла к беспорядку, но не к такому же!

Не утруждая себя вознёй с одеванием, Наташа в трусах и бюстгальтере включила радио на смартфоне, достала упаковку больших мусорных мешков и занялась настоящей, а не «потёмкинской» уборкой.

Всё содержимое ванной, включая рыбий хвост и исключая детские вещички, отправилось внутрь чёрного мешка. Долой старые наряды! Долой пустые обёртки от калорийных продуктов! Долой пустые дезодоранты и волосатые расчёски!

Несвежую детскую одежду – в стиралку, грязную посуду с остатками засохшей еды – в посудомойку!

Разошедшаяся Наташа, загрузив пяток мусорных пакетов вышедшей из моды и вышедшей из её размеров одеждой, решила основательно прошерстить и свой домашний гардероб. На помойку отправились запачканные детским питанием (это сколько же им уже лет?!) футболки, великанские треники, застиранные халаты, дешёвые хлопчатобумажные платья на пуговицах, купленные у одной из мамашек с форума.

Наташа оставила себе базовый минимум – черные легинсы, две новых белых футболки, – остальное упаковала в мешки и оттащила к мусорным контейнерам во дворе. В последний момент кое-что вспомнила, сбегала домой и торжественно выложила поверх чёрных мешков свой розовый лыжный костюм.

Это событие стоило отметить. Наташа вернулась на кухню, подмигнула проснувшемуся Ваучеру и открыла дверцу бара. Да, вот и они. Сохранились в целости и сохранности, пережили все перестановки и ремонты. Ингредиенты для классического Джина «Гимлет».

Наташа, вспоминая советы Юлии Высоцкой, смешала в большой чашке рюмку лондонского сухого джина и пол-рюмки сока лайма (Петя привёз эти маленькие, необыкновенно удобные зелёные бутылочки из японской командировки), добавила лёд из морозилки. Ложкой всё взболтала (преступление, конечно, но что делать, если под рукой нет шейкера!) и, используя дуршлаг вместо профессионального стрейнера, перелила жидкость в бокал для мартини.

В холодильнике даже обнаружилась вяленая клюква, которую Наташа держала на случай простудных морсов.

Потягивая по капельке коктейль, закусывая кислыми ягодками, слушая приятную музыку, Наташа почувствовала себя другим человеком. Нет, не другим – прежним. Каким она была в досвадебную эру. Когда не было еще ни мамашек, ни слингов, ни разрыва с Петей... Видел бы он её, такую расслабленную, независимую, прямо сейчас, влюбился бы заново...

Коктейль очень быстро закончился и обязательства вернулись. Нужно было отправляться в сад за ребёнком. Главное – не дышать на воспитателей!

Уже перед выходом из дома, в почтовом ящике Наташа обнаружила флаер цвета весенней листвы. Яркие белые буквы призывали «Взбодрись!». Флаер дарил скидку в новом фитнесе, открывшемся в соседнем доме. «Чем я хуже Каролины?», – решила Наташа и по пути в садик оплатила полугодовое членство в спортивном клубе «Огурчик». На пропуске, прямо под её полным, отёкшим лицом, значилось: «Позаботься о себе».

Глава четвёртая

Больше всего на свете Петя хотел бы быть сейчас в зале суда, где несколько минут назад началось поистине эпохальное заседание. «Сегодня история Петербурга может разделиться на „докошачий период“ и „период кошачьего всевластия“», – выдал этот бойкий молоденький корреспондент, Максим Морозов, в утренних новостях по ТТВ.

Петя всегда следил за текущими событиями, а затем ловко использовал свою политическую осведомлённость в маркетинговых целях. Вот лишь один из его шедевров, реклама петербургской сети стейк-хаусов: «Тигру Амуру вход воспрещен!» И ниже, шрифтом помельче: «С нашим стейком вы не успеете подружиться»⁸.

Но сегодня служебный долг обязывал креативного директора рекламного агентства «Ctrl+Alt+Delete» присутствовать на важнейшем для избирательной кампании исследовании. Добровольцы – тридцать человек разного возраста, пола и социального статуса – рассаживались перед мониторами в «Ленинградском зоопарке».

Все помещения агентства были оформлены в стиле городских достопримечательностей – фаворитов генерального директора. В экзотическом «Океанариуме», одна стена которого целиком была заполнена водой, водорослями и живыми тропическими рыбками, сотрудники могли расслабиться в глубоких креслах, подремать в японских капсулах сна или поиграть на бильярде. «Зоопарк», украшенный картиной с белым медведем и столами в виде льдин, служил залом для проведения совещаний, социологических тестов и презентаций. Клиентов принимали в авантажном «Медном всаднике». Петин кабинет носил величественное имя «Львиный мост», Каролина же получила в своё распоряжение мистических «Сфинксов». Берлога же самого генерального называлась «Чижик-Пыжик», чем он невероятно гордился: частенько вполголоса напевал известную мелодию, приглашая дружески настроенных партнёров заглянуть к нему «на водочку»⁹.

Добровольцам, участвующим в исследовании, никаких алкогольных напитков не предлагалось. Нейрофизиологу, состоявшему в штате «Контроль-Альт-Дилита», нужна была чистая, незамутнённая реакция людей на подготовленные креативным директором вопросы.

Петя наблюдал за подготовкой сквозь «полицейское» стекло – прозрачное со стороны коридора и зеркальное, если смотреть на него из зала. Звуков оно не пропускало, поэтому перед зрителем разворачивалось что-то вроде научно-фантастического немого кино.

Каждому участнику теста надели своеобразную шапочку из эластичной резины, похожую на средневековый подшлемник; сходство усиливалось благодаря десяткам медных электродов, усеявших внутреннюю сторону шапочки. Никаких проводов – устройства работали на батарейках.

Нейрофизиолог, молодой учёный в массивных очках, недавно вернувшийся со стажировки из Калифорнийского университета (того, что в Сан-Франциско), включил главный компьютер – и на мониторах перед добровольцами появились первые картинки.

Спустя пять минут нейрофизиолог озадаченно уставился на экран главного компьютера. На протяжении следующих пятнадцати минут его глаза всё расширялись, пока не достигли по своему диаметру размера очков в роговой оправе. Петя занервничал. Что там происходило? Через полчаса после начала теста учёный обратился к добровольцам с короткой речью. Все

⁸ За умилительной дружкой обитателей Приморского сафари-парка – тигра Амура и козла Тимура (которого хищнику прислали в качестве еды в ноябре 2015г) – несколько месяцев следила вся страна, позабыв о войне в Сирии и вирусе Зика. Животные лазали по деревьям, играли в футбол и догонялки. Однако в конце концов пришлось их расселить из-за серьёзной драки, в которой пострадали оба.

⁹ Конечно, все догадались, что напевал генеральный: «Чижик-пыжик, где ты был? На Фонтанке водку пил! Выпил рюмку, выпил две – закружилось в голове». Мотив известен всем петербуржцам с пелёнок.

вытащили мобильные телефоны и, судя по всему, их выключили, а нейрофизиолог перезагрузил главный компьютер.

Петя посмотрел на циферблат своих смарт-часов. Всё, в суд он сегодня не попадает – Андрей Андреевич просил прислать результаты замера реакции избирателей, как он выразился с утра по телефону, ASAP¹⁰.

Похоже, быстро выполнить задание не получится. Вместо запланированного часа исследование растянулось почти на два. Петя даже притомился подпирать стенку в коридоре. В самом деле, нужно посоветовать генеральному поставить здесь пару кресел. Или даже одну из этих японских капсул для сна – на случай особо долгих тестов.

Участники выходили из «Зоопарка» умиротворёнными, с безмятежными лицами. Такое выражение обычно у тех, кто только что побывал на курсах медитации или, скажем, в настоящем зоопарке.

Следом вылетел разгорячённый нейрофизиолог с кипой графиков и сводных таблиц, едва не врезавшись в креативного директора.

– Слушай, Петь, – зачастил учёный, притормозив в сантиметре от руководителя и ухватив его за лацкан лилового пиджака, – реакция сумасшедшая. Я даже сначала подумал, что аппаратура барахлит. Заставил всех вырубить мобильники, чтобы не фонили, и прогнал вопросы еще раз – результат тот же самый!

Нейрофизиолог сунул Пете цветной листок.

– Вот смотри, эта диаграмма их ответа на вопрос «За кого бы вы проголосовали, если бы выборы были сегодня?». У Шаховского из «Хозяев жизни» – пять голосов; три – у Стаханова из «Силы народной», два – у Помидоркина из «Плевать на всех». И ты только глянь, сколько у кота!

– Двадцать голосов из тридцати! – не поверил своим глазам Петя. – Обалдеть!

– А вот, для сравнения, реакция на тот же вопрос, но кота мы заменили фотографией Евграфа Миловидного, лидера партии.

– Посмотрим... – Петя провёл пальцем по строчкам. – У Шаховского восемь, ага, побольше; у Стаханова тоже прибавление – аж пятеро за него пойдут; трое – с Помидоркиным и столько же – с Миловидным. Негусто, негусто... А остальные, э-э-э, одиннадцать человек?

– А они в этом случае вообще на выборы не явятся! – воскликнул учёный.

– Интересный результат... – Петя поднял брови.

– А я о чём толкую? – Нейрофизиолог оставил в покое измятый лацкан и ткнул креативного директора пальцем в грудь. – Теперь поехали дальше. За кота в бантике проголосовали двадцать четыре человека, за «о натурель», так сказать, то есть без банта, всего шестеро, так что, полагаю, тему с бабочками нужно продолжать.

– Превосходно, моя ставка на галстучки оказалась верной, – удовлетворённо подметил Петя. – Что ещё?

– Мы еще перепроверим кой-какие цифры, – нейрофизиолог зарылся в бумаги, – но сразу могу тебе сказать, что скорость ответов на вопросы, связанные с котиком, просто беспрецедентная.

– И что это означает?

– Ну, чем быстрее человек вводит в компьютер ответ, тем сильнее его эмоциональная реакция на кандидата. На фото с твоим усатым-полосатым реагировали просто мгновенно. И, кстати, правое полушарие при этом у всех работало как динамо-машина, в то время как левое почти полностью отключилось!

– В каком смысле? – не понял Петя.

Нейрофизиолог взмахнул листочками.

¹⁰ ASAP – американская аббревиатура, обозначающая As Soon As Possible – «как можно быстрее».

– В таком, что именно правое полушарие отвечает за чувства, эмоции, а левое – это логика, способность анализировать! Теперь понятно? Включи свое левое полушарие! – пошутил учёный.

Петя немного посмеялся. Нейрофизиолог листал документы.

– Так, полную картину мозговой активности участников с частотой колебаний и уровнем адреналина я тебе составлю к концу дня... А, вот еще что любопытно! Ваш котик – единственный кандидат, ни одно действие которого – я подчёркиваю, ни одно – не вызвало у добровольцев отрицательных эмоций. Все лозунги на фоне его фотографии прокатывают на «ура», полное одобрение. Мы для проверки вставили в середину изображение кошачьего туалета – но сумели добиться лишь незначительного снижения уровня умиления.

– Может, это какие-то особо добренькие участники нам сегодня попались? – встревожился Петя.

– Ничего подобного! – категорически замотал головой учёный. – Мы проверили реакцию на всех кандидатов, и я тебя уверяю: манеры, голос, фирменные словечки трёх наших основных соперников много кого раздражают. Кстати, может, пригодится: во время демонстрации записи знаменитого выступления Помидоркина в общественной бане – ну, это то, где он кричит, что отхлещет конкурентов веником – двое представителей интеллигенции были близки к инсульту, это я тебе как нейрофизиолог говорю.

– Не представляю, как мне пригодится тот факт, что часть наших избирателей Помидоркин может отправить на больничную койку, просто открыв рот, – пожал плечами Петя, – но всё равно спасибо.

– В общем, моё резюме такое, – подвёл итог учёный и покровительственно похлопал Петю по плечу. – Если бы это был шампунь, а не кот, я бы советовал запускать его в продажу как можно быстрее – успех гарантирован, с такими показателями можно построить целую мыльную империю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.